

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XI Международной научно-практической конференции,
14 мая 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 14 мая 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 93 с.

В настоящем издании представлены материалы XI Международной научно-практической конференции «Научное сообщество XXI века: глобальные вызовы и прикладные решения», состоявшейся 14 мая 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-97873-009-8

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бутенко Анна Сергеевна..... 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денисова Виктория Владимировна

Петренкова Анна Андреевна..... 11

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИКЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИЗДЕРЖКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кубарева Надежда Александровна..... 18

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Плотникова Арина Александровна 23

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Самохина Наталья Станиславовна 28

ИНТЕГРАЦИЯ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДСТВЕННО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПОДРЯДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Селехова Алина Михайловна

Гутор Александр Николаевич

Жбанчиков Данила Викторович 34

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ В ПОДДЕРЖАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ НА ПЛАНЕТЕ

Дошлакиева Залина Башировна, Мукаева Луиза Аиндиевна

Китиева Малика Ибрагимовна..... 39

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ

Енина Виктория Денисовна

Смирнова Анастасия Сергеевна 46

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Зотова Виктория Денисовна

Шевцова Элина Юрьевна 51

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Пелипенко Ирина Дмитриевна 57

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ

Стрижакова Софья Валерьевна..... 62

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ОДНОВРЕМЕННО- РАЗДЕЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НА МНОГОПЛАСТОВЫХ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ НА СТАДИИ ПАДАЮЩЕЙ ДОБЫЧИ

Мальгин Владислав Владимирович 68

СРАВНЕНИЕ КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СКВАЖИН РАЗЛИЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЯНАО

Мальгин Владислав Владимирович 73

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

МЕХАНИЗМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО

ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ОВЗ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Протопопова Марина Владимировна 78

АРХИТЕКТУРА

НАРРАТИВНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ В
ПРОСТРАНСТВЕННОМ ДИЗАЙНЕ: ОТ КОММУНИКАЦИИ
БРЕНДА ДО ПОСТРОЕНИЯ САМОНАРРАТИВА

Риццуги Эдоардо 85

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бутенко Анна Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: Твирова Юлия Александровна,

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

город Тула

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности политического дискурса в публичной политике современной России. Анализируются основные характеристики политической коммуникации, механизмы формирования общественного мнения, влияние цифровых технологий и средств массовой информации на политический процесс. Особое внимание уделяется трансформации языка политики, символическим элементам политического взаимодействия и роли медианпространства в формировании политической повестки.*

The article examines the features of political discourse in the public policy of modern Russia. The main characteristics of political communication, mechanisms of public opinion formation, and the influence of digital technologies and mass media on the political process are analyzed. Particular attention is paid to the transformation of political language, symbolic elements of political interaction, and the role of media space in shaping the political agenda.

***Ключевые слова:** политический дискурс, публичная политика, политическая коммуникация, общественное мнение, цифровые технологии, политический язык*

***Keywords:** political discourse, public policy, political communication, public*

opinion, digital technologies, political language

Политический дискурс является важнейшим элементом современной публичной политики, поскольку именно посредством коммуникации осуществляется взаимодействие государства, общества и политических институтов. В условиях развития информационного общества политический дискурс становится не только средством передачи информации, но и инструментом формирования общественного мнения, политической идентичности и ценностных ориентиров граждан.

Современная российская публичная политика развивается в условиях интенсивной цифровизации и расширения медиапространства. Это приводит к трансформации традиционных механизмов политической коммуникации и формированию новых способов взаимодействия власти и общества. Политический дискурс становится более динамичным, эмоционально насыщенным и ориентированным на массовое восприятие.

Понятие политического дискурса рассматривается в научной литературе как совокупность речевых практик, используемых в политической сфере для достижения определенных целей. По мнению Т. А. ван Дейка, политический дискурс представляет собой форму социального взаимодействия, посредством которой осуществляется влияние на общественное сознание и политическое поведение граждан [1, с. 344]. В российской политической науке политический дискурс также рассматривается как инструмент легитимации власти и формирования политической реальности [2, с. 477].

Одной из ключевых особенностей политического дискурса современной России является его высокая степень медиатизации. Средства массовой информации и цифровые платформы играют определяющую роль в распространении политической информации и формировании общественной повестки. В настоящее время значительная часть политической коммуникации осуществляется через интернет-ресурсы, социальные сети и видеохостинги. Это позволяет политическим акторам оперативно реагировать на изменения общественных настроений и воздействовать на различные социальные группы.

Медиатизация политики приводит к изменению формы подачи политической информации. Современный политический дискурс становится более кратким, эмоциональным и ориентированным на визуальное восприятие. Политические сообщения нередко сопровождаются яркими символами, лозунгами и образами, которые способствуют усилению эмоционального воздействия на аудиторию. Как отмечает М. Н. Ким, современная политическая коммуникация во многом основывается на использовании медиатехнологий, позволяющих конструировать политическую реальность [3, с. 256].

Еще одной важной особенностью политического дискурса в современной России является усиление роли стратегической коммуникации. Политические субъекты активно используют технологии убеждения, манипуляции и управления общественным мнением. В политической риторике широко применяются приемы эмоционального воздействия, апелляции к исторической памяти, национальной идентичности и патриотическим ценностям.

Особое значение в российском политическом дискурсе приобретает проблема формирования образа государства и власти. Политическая коммуникация направлена не только на информирование граждан, но и на создание определенного представления о политической системе, ее устойчивости и эффективности. В этой связи важную роль играют официальные выступления государственных лидеров, программные документы и информационные кампании.

Следует отметить, что современный политический дискурс отличается высокой степенью поляризации. В условиях усиления информационного противостояния возрастает роль идеологических и ценностных факторов. Политическая риторика нередко строится на противопоставлении различных социальных и политических групп, что способствует усилению конфликтного потенциала общественных отношений.

Значительное влияние на трансформацию политического дискурса оказывают цифровые технологии. Развитие социальных сетей создало новые формы политического участия граждан и расширило возможности общественного обсуждения политических вопросов. Интернет-коммуникация обеспечивает

оперативное распространение информации, однако одновременно способствует росту фрагментарности общественного мнения и распространению недостоверной информации.

В современной России социальные сети становятся важной площадкой политического взаимодействия. Политические деятели, государственные органы и общественные организации активно используют цифровые платформы для коммуникации с населением. Это способствует повышению уровня вовлеченности граждан в политические процессы, однако также создает условия для манипулятивного воздействия и информационных конфликтов.

Характерной чертой современного политического дискурса является использование символических средств коммуникации. Символы, метафоры и политические образы позволяют формировать эмоциональную связь между властью и обществом. Символическая политика становится инструментом консолидации общества и укрепления государственной идентичности.

Особое место в политическом дискурсе современной России занимает тема национальной безопасности и суверенитета. В официальной политической риторике акцентируется необходимость сохранения политической стабильности, защиты национальных интересов и укрепления государственного единства. Данные темы становятся важными элементами публичной политической коммуникации и оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения.

Следует подчеркнуть, что политический дискурс тесно связан с культурными и историческими особенностями общества. В российской политической традиции значительную роль играют идеи государственности, коллективизма и социальной справедливости. Эти ценностные ориентиры находят отражение в политической риторике и используются для легитимации принимаемых решений.

Современный политический дискурс также характеризуется высокой скоростью обновления информационной повестки. В условиях постоянного информационного потока политические субъекты вынуждены быстро адаптироваться

к изменяющимся условиям коммуникации. Это приводит к усилению роли краткосрочных информационных кампаний и повышению значимости медиаресурсов в политическом процессе.

Таким образом, политический дискурс в публичной политике современной России представляет собой сложную систему коммуникационных практик, направленных на формирование общественного мнения и обеспечение взаимодействия власти и общества. Его основными особенностями являются медиатизация, эмоционализация, стратегический характер коммуникации, активное использование цифровых технологий и символических средств воздействия. Современный политический дискурс оказывает существенное влияние на развитие политической системы и формирование политической культуры российского общества.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. Ван Дейк. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Ким М. Н. Политическая коммуникация: теория, практика и современные тенденции / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 256 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва: Рефлбук, 2001. – 656 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва: Гнозис, 2004. – 326 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А. П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2012. – 256 с.
7. Баранов А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов. – Москва: Ин-т русского языка РАН, 2004. – 344 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.012

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денисова Виктория Владимировна

Петренкова Анна Андреевна

бакалавры

Научный руководитель: Омариева Альвина Наримановна,

старший преподаватель

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

город Саратов

***Аннотация.** Статья анализирует роль женского предпринимательства в экономике России и меры его государственной поддержки. Рассмотрены ключевые направления помощи: образование, финансы и инфраструктура. Выявлены существующие проблемы и обоснована необходимость дальнейшего совершенствования системы для раскрытия экономического и социального потенциала женского предпринимательства в стране.*

The article analyzes the role of women's entrepreneurship in the Russian economy and the measures of its state support. The key areas of assistance are considered: education, finance and infrastructure. The existing problems are identified and the need for further improvement of the system to unlock the economic and social potential of women's entrepreneurship in the country is substantiated.

***Ключевые слова:** женское предпринимательство, государственная поддержка, программа «Мама предприниматель», социальный контракт, гранты, центры «Мой бизнес», социальное предпринимательство*

Keywords: *women's entrepreneurship, government support, «Mama Entrepreneur» program, social contract, grants, «My Business» centers, social entrepreneurship*

В современной российской экономике роль женщин в бизнесе приобретает все большее значение. Они активно участвуют в предпринимательской деятельности, создавая новые рабочие места, разрабатывая инновационные проекты и внося значительный вклад в экономическое развитие страны. Россия признала потенциал женщин-предпринимателей и создала систему государственной поддержки их бизнеса. Эта система постоянно совершенствуется и расширяется.

Основные причины растущего интереса к развитию женского предпринимательства заключаются в следующем: во-первых, женщины часто выбирают сферы, имеющие социальное значение, такие как социальное обеспечение, образование, здравоохранение, культура и экологически чистое производство. Во-вторых, женщины лучше умеют общаться с клиентами, что особенно важно в розничной торговле и сфере услуг. В-третьих, очевидно, что подготовка женщин-предпринимателей способствует решению социальных проблем. Например, предоставление гибких возможностей трудоустройства матерям с маленькими детьми, улучшение семейной жизни и сокращение гендерного неравенства в экономике.

В 2024 году доля женщин среди получателей мер государственной поддержки превысила 50% по данным Корпорации МСП [2]. Средняя продолжительность деятельности бизнесов, основанных женщинами, составляет около шести лет, что свидетельствует об устойчивости таких проектов. Эти данные свидетельствуют об эффективности существующих мер поддержки и подчеркивают необходимость их совершенствования.

Женское предпринимательство в стране опирается на комплекс нормативных и стратегических документов:

– Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023-2030 годы, которая определяет приоритеты в обеспечении равных возможностей для реализации потенциала;

– национальный проект «Эффективная и конкурентоспособная экономика», предусматривающий меры по развитию малого и среднего предпринимательства (МСП);

– региональные программы развития МСП, предусматривающие меры поддержки для женщин-предпринимателей;

– законодательство о социальном предпринимательстве, которое особенно важно для женщин при реализации социально ориентированных проектов.

Рассмотрим основные направления государственной поддержки.

1. Образовательные программы и акселераторы.

Ключевой инициативой в этой сфере является программа «Мама-предприниматель», реализуемая Минэкономразвития России совместно с Корпорацией МСП и Фондом «Наше будущее» [4]. Программа рассчитана на женщин с несовершеннолетними детьми или находящихся в декретном отпуске, а также женщин-усыновителей и приемных матерей. Обучение проводится в формате 40-часового очного интенсива (5 дней) в региональных центрах «Мой бизнес». После обучения участницы защищают свои проекты — и лучшие получают гранты. Например, в 2025 году сумма гранта составляет 150 000 руб. Программа включает различные треки: «Мама-экспортер», «Мама на селе», «Мама в туризме», «Мамы. Дети. Бизнес» и другие, что показывает попытку гибкого подхода к разным жизненным ситуациям. С момента запуска (программа действует с 2013 года, была обновлена) выпускницы открыли несколько тысяч бизнес-проектов, лидеры могут претендовать на гранты до 1 млн рублей. Участие в программе бесплатное — что особенно важно для мам, у которых ограничены ресурсы [3].

В 2026 году программа будет реализована в 70 регионах России [1].

Дополнительно действует бизнес-акселератор «Женщины Бизнеса» — бесплатная образовательная программа длительностью полтора месяца. Она помогает участницам развивать управленческие навыки, находить деловые контакты и эффективнее управлять бизнесом. Группы формируются до 30 человек для обеспечения индивидуального подхода.

Национальный проект «Кадры» предусматривает 45 тыс. бюджетных мест

для бесплатного обучения граждан основам предпринимательства и востребованным профессиям. Женщины в декрете или при смене сферы деятельности могут получить знания и практические навыки управления проектом.

2. Финансовая поддержка.

Государство предлагает несколько инструментов финансовой помощи:

– Социальный контракт — единовременная выплата до 350 тыс. рублей на запуск бизнеса (аренда, оборудование, материалы). Доступна малообеспеченным гражданам, включая семьи с детьми. Перед получением выплаты заявитель проходит тестирование на предпринимательский потенциал. При неудовлетворительных результатах государство направляет его на обучение.

– Гранты для социальных предпринимателей — до 500 тыс. рублей (в арктических зонах — до 1 млн рублей). Требуют вложения не менее 25 % собственных средств. Средства можно направить на аренду, ремонт, оборудование и другие нужды.

– Программа «1764» — льготное кредитование по сниженным ставкам для субъектов МСП.

– «Зонтичные» поручительства — инструмент поддержки для предпринимателей, у которых не хватает залога для получения кредита [2].

3. Инфраструктурная и консультационная поддержка.

Инфраструктура поддержки включает:

– Сеть центров «Мой бизнес», предоставляющих консультации, бесплатное обучение, акселераторы, помощь с регистрацией и доступом к мерам поддержки;

– Комитет по развитию женского предпринимательства «Опоры России», реализующий образовательные программы, мероприятия и проекты («Сделано мамой — сделано в России», «Премия Лучший женский проект» и др.);

– Фонд «Наше будущее», поддерживающий социальное предпринимательство через льготные займы, акселерацию и экспертную помощь. Более 70 % участников реестра социальных предпринимателей — женщины, совмещающие

бизнес с воспитанием детей.

4. Специальные инициативы и мероприятия.

Ежегодно проводятся:

- форум-фестиваль «Мамы. Дети. Бизнес» с тренингами, мастер-классами и лекциями для женщин, совмещающих материнство и предпринимательство;
- региональные форумы и конференции, где женщины-предприниматели обмениваются опытом и находят партнёров;
- конкурсы и премии, стимулирующие развитие лучших практик (например, «Лучший женский проект»).

Многие субъекты РФ реализуют собственные программы поддержки женского предпринимательства. Например: в Татарстане действуют специализированные гранты и акселераторы для женщин-предпринимателей; в Приморском крае созданы центры поддержки, ориентированные на развитие женского бизнеса в сфере туризма и экологии; в Москве и Санкт-Петербурге функционируют крупные коворкинги и бизнес-инкубаторы с программами менторства для женщин.

Несмотря на значительный прогресс, система поддержки сталкивается с рядом проблем, среди которых недостаточная информированность женщин о доступных мерах поддержки, особенно в малых городах и сельской местности, сложности с доступом к финансированию для начинающих предпринимателей без кредитной истории, нехватка гибких форматов обучения, учитывающих график матерей с маленькими детьми, а также ограниченный охват региональных программ, поскольку не во всех субъектах РФ действуют специализированные меры поддержки.

Для дальнейшего развития женского предпринимательства необходимо расширить информационную кампанию о мерах поддержки через СМИ, соцсети и местные администрации, внедрить онлайн-форматы обучения и консультаций для женщин из отдалённых регионов, а также усилить взаимодействие между федеральными и региональными программами, чтобы обеспечить единый стандарт поддержки по всей стране. Кроме того, следует развивать партнёрство с

частными организациями и корпорациями для создания дополнительных возможностей финансирования и менторства и совершенствовать механизмы оценки эффективности существующих программ, корректируя их с учётом потребностей женщин-предпринимателей.

Таким образом, государственная поддержка женского предпринимательства в России представляет собой комплексную систему, включающую образовательные, финансовые и инфраструктурные меры. Её развитие способствует не только экономическому росту, но и решению важных социальных задач — созданию условий для совмещения материнства и бизнеса, повышению благосостояния семей, сокращению гендерного неравенства. Дальнейшее совершенствование этой системы позволит раскрыть потенциал женского предпринимательства и укрепить позиции России в глобальной экономике.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4356-р об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/>, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

2. В 2026 году программа «Мама-предприниматель» пройдет в 70 регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_2026_godu_programma_mama_predprinimatel_proydet_v_70_regionah_rossii.html, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

3. Женское предпринимательство в России: актуальные госпрограммы прибыльности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/zJPvEVG4k5/zhenskoe-predprinimatelstvo-v-rossii-aktualnyie-gosprogrammy/>, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

4. Как государство поддерживает женское предпринимательство и рост рождаемости в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/@pr_media_company-kak-gosudarstvo-podderzhivaet-zhenskoe-predprinimatelstvo-i, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

5. Мама предприниматель 2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aaarresta3abbflycnd5byo.xn--plai/#popup:action1>, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

6. Программы господдержки для женского бизнеса в 2026 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/1470>, свободный. – (дата обращения: 04.05.2026).

УДК 338.24

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИКЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИЗДЕРЖКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кубарева Надежда Александровна

студент

Научный руководитель: Коржавина Евгения Николаевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»,
город Йошкар-Ола

***Аннотация.** В современных условиях цифровизация административного контроля становится ключевым фактором развития экономической системы. Статья посвящена анализу эффективности цифровых инструментов контроля, связанных с ними издержек и перспективных направлений развития.*

In modern conditions, the digitalization of administrative control is becoming a key factor in the development of the economic system. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of digital control tools, associated costs and promising areas of development.

***Ключевые слова:** цифровой контроль, административное управление, экономические издержки, эффективность надзора, цифровые технологии*

***Keywords:** digital control, administrative management, economic costs, supervision efficiency, digital technologies*

В эпоху цифровой трансформации экономики традиционные методы административного контроля претерпевают существенные изменения. Современные технологии открывают новые возможности для повышения эффективности надзорной деятельности, оптимизации процессов мониторинга и анализа

экономических показателей. Как отмечает С. А. Агамагомедова в своем исследовании государственного контроля и надзора в условиях цифровизации, цифровые инструменты следует рассматривать не просто как технические средства, а как особый административно-процедурный подход к организации контрольной деятельности [1, с. 79].

Одним из наиболее значимых достижений в сфере цифрового контроля стала разработка специализированных информационных систем. Внедрение автоматизированных платформ для анализа рыночных процессов позволяет существенно сократить время обработки данных и повысить точность выявления нарушений. Особое место занимает система мониторинга цен на социально значимые товары, которая в режиме реального времени отслеживает динамику ценовых показателей. Использование новых технологий существенным образом влияет на повышение эффективности и качества контрольной деятельности в финансовой сфере [2, с. 3].

Эффективность цифровых инструментов проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, значительно сокращается время реагирования на потенциальные нарушения. Во-вторых, повышается точность анализа больших массивов данных. В-третьих, снижается вероятность человеческих ошибок при обработке информации. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять нетипичные паттерны поведения участников рынка, предсказывать возможные нарушения и предлагать превентивные меры. Цифровые технологии открывают принципиально новые возможности для формализации и стандартизации контрольных процедур [3, с. 45].

Однако внедрение цифровых технологий сопряжено с определенными издержками. Первоначальные инвестиции в создание и настройку систем требуют значительных финансовых вложений. Кроме того, необходимо обеспечить подготовку квалифицированного персонала, способного работать с новыми инструментами. Важным аспектом является также обеспечение информационной безопасности и защиты данных от несанкционированного доступа. Анализ проблемы цифровизации контрольно-надзорной деятельности в Российской

Федерации, указывает на неравномерность внедрения цифровых технологий в различных ведомствах и необходимость разработки унифицированных подходов к цифровой трансформации контрольных органов [4, с. 83].

Современные цифровые платформы позволяют осуществлять многомерный анализ экономических показателей. Они интегрируют данные из различных источников, включая налоговые службы, таможенные органы и торговые площадки. Это создает целостную картину рыночной ситуации и помогает выявлять скрытые взаимосвязи между экономическими процессами. Перспективным направлением развития цифрового контроля становится создание единой информационной экосистемы, объединяющей различные надзорные органы. Это позволит оптимизировать межведомственное взаимодействие и повысить эффективность контрольных мероприятий, что предусмотрено в законодательстве [5].

Рассмотрим подробнее экономические аспекты внедрения цифровых технологий. Стоимость создания современной системы цифрового контроля включает в себя не только затраты на разработку программного обеспечения, но и расходы на создание инфраструктуры, обучение персонала, обеспечение технической поддержки и обновление систем. При этом экономический эффект проявляется в снижении операционных издержек, повышении точности принимаемых решений и оптимизации использования ресурсов надзорных органов. Анализ показывает, что окупаемость инвестиций в цифровые инструменты контроля достигается за счет сокращения временных затрат на проведение проверок, уменьшения количества ошибочных решений и повышения общей эффективности надзорной деятельности. Кроме того, цифровизация позволяет более рационально распределять ограниченные ресурсы контрольных органов, концентрируя внимание на наиболее рискованных участках. Как отмечают исследователи, цифровой подход повышает эффективность контроля, но его успех зависит от «цифровой зрелости» среды [6, с. 105].

Современные цифровые системы также способствуют улучшению качества принимаемых управленческих решений. Благодаря возможности обработки больших массивов данных в режиме реального времени, надзорные органы

получают более полную и актуальную информацию о состоянии рынка. Это позволяет принимать более обоснованные решения и оперативно реагировать на возникающие угрозы. Подробный сравнительный анализ представлен в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ эффективности традиционных и цифровых инструментов административного контроля

Критерии сравнения	Традиционные методы контроля	Цифровые инструменты контроля
Скорость обработки данных	От нескольких дней до недель	В режиме реального времени
Точность анализа	Зависит от человеческого фактора	Автоматизированная обработка с минимальной погрешностью
Масштаб охвата	Ограничен конкретными проверками	Анализ больших массивов данных в целом по рынку
Затраты на внедрение	Относительно низкие первоначальные вложения	Значительные инвестиции в ИТ-инфраструктуру
Операционные издержки	Высокие затраты на персонал и документооборот	Оптимизация расходов за счет автоматизации
Риск ошибок	Высокий из-за человеческого фактора	Минимальный благодаря алгоритмам обработки
Возможность масштабирования	Ограничена ресурсами проверяющих органов	Практически неограниченная при наличии данных
Интеграционные возможности	Сложность объединения с другими системами	Высокая степень интеграции с различными источниками данных
Гибкость настройки	Ограничена существующими процедурами	Возможность быстрой адаптации под новые задачи
Прогнозирование рисков	Основано на экспертном мнении	Автоматизированное выявление потенциальных нарушений

Особое внимание следует уделить вопросам экономической безопасности при внедрении цифровых инструментов контроля. Необходимо обеспечить защиту конфиденциальной информации, предотвратить несанкционированный доступ к данным и исключить возможность их утечки. Эти меры требуют дополнительных инвестиций, но являются необходимыми для обеспечения эффективного функционирования системы.

В заключение следует отметить, что цифровые инструменты административного контроля представляют собой мощный механизм совершенствования системы государственного управления экономикой. Несмотря на определенные издержки внедрения, их потенциал в плане повышения эффективности

надзорной деятельности и оптимизации экономических процессов очевиден, а правовые основы для этого заложены в действующем федеральном законодательстве.

Список литературы

1. Антропцева И. О. Цифровизация публичного финансового контроля: монография / И. О. Антропцева. – М.: Статут, 2024. – 184 с.
2. Агамагомедова С. А. Государственный контроль и надзор в условиях цифровизации экономики / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 3. – С. 79–85.
3. Зубарев С. М. Цифровые технологии в системе государственного и общественного контроля: теоретико-правовые аспекты: монография / С. М. Зубарев. – М.: Проспект, 2023. – 184 с.
4. Джафарзаде Д. И. Проблемы цифровизации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации / Д. И. Джафарзаде / Новая парадигма: векторы и перспективы будущего экономического развития: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – С. 80–85.
5. Российская Федерация. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5007.
6. Гришкина С. Н., Кораблева Н. А., Мазеин А.В. и др. К проблеме формирования оценки цифровой зрелости контрольных органов / С. Н. Гришкина, Н. А. Кораблева, А.В. Мазеин / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-2. – С. 103–110.

УДК 332.1

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Плотникова Арина Александровна

студент

Научный руководитель: Колченов Алексей Александрович,

к.э.н., профессор

Уральский филиал,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве

Российской Федерации», Россия, г. Челябинск

***Аннотация.** В статье анализируется эффективность инструментов развития моногородов на региональном уровне на примере Министерства экономического развития Челябинской области. Выявлены ключевые проблемы и предложены три инструмента совершенствования. Выполнена оценка прогнозной эффективности и идентифицированы риски реализации.*

The article analyzes the effectiveness of tools for the development of single-industry towns at the regional level using the example of the Ministry of Economic Development of the Chelyabinsk Region. Key problems have been identified and three improvement tools have been proposed. An assessment of the projected effectiveness was performed, and the risks of implementation were identified.

***Ключевые слова:** моногорода, инструменты развития, территория опережающего развития, диверсификация экономики, кадровый дефицит, Челябинская область, региональное управление*

***Keywords:** single-industry towns, development tools, territory of advanced development, economic diversification, personnel shortage, Chelyabinsk region, regional management*

Моногорода сохраняют стратегическое значение для экономики России, однако их зависимость от одного градообразующего предприятия создает высокие социально-экономические риски. Челябинская область занимает третье место в Российской Федерации по числу монопрофильных муниципальных образований (16 городов, население – более 1 млн. чел.), что предопределяет актуальность поиска эффективных механизмов управления их развитием.

– Анализ реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» за 2023–2025 гг. выявил устойчивое перевыполнение планов по инвестициям в основной капитал (в 2025 г. – 156,3 млрд. руб. при плане 121,4 млрд. руб., выполнение 128,7%), тогда как создание новых рабочих мест характеризуется умеренной динамикой и замедлением темпов прироста (с 7,96% в 2024 г. до 2,46% в 2025 г.). Ключевая проблема заключается в том, что подпрограмма диверсификации экономики моногородов не содержит прямого бюджетного финансирования, ограничиваясь организационно-методическими мероприятиями (совещания, сбор отчётности). За три года численность обученных по программам профессионального обучения сократилась с 2635 до 1740 человек, а объём финансирования подпрограммы составил 0 рублей.

Таблица 1 – Плановые и фактические показатели государственной программы Челябинской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» за период 2023-2025 годы

Показатель	2023 год План/факт	При- рост	2024 год План/факт	При- рост	2025 год План/факт	При- рост
1	2	3	4	5	6	7
Создание новых рабочих мест в моногородах Челябинской области, единиц	3900/3984	2,15%	3000/3239	7,96%	3000/3074	2,46%
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в моногородах Челябинской области, млрд. рублей	113,8/119,8	5,27%	160,0/176,9	10,56%	121,4/156,3	28,74%

В регионе создано пять территорий опережающего развития (далее – ТОР) (Верхний Уфалей, Миасс, Озерск, Снежинск, Бакал) с 57 резидентами и инвестициями 50 млрд. руб., однако статус ТОР не гарантирует стабильность. Верхний Уфалей, имея ТОР, отнесён к первой (наиболее проблемной) категории моногородов. В г. Бакал градообразующее предприятие ООО «Бакальское рудоуправление» находится в предбанкротном состоянии (чистый убыток 625,8 млн. руб., долг по налогам 1,3 млрд. руб.), что свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности даже преференциальных территорий.

Дополнительным системным ограничением является кадровый дефицит, так как доля занятых на градообразующих предприятиях в большинстве моногородов превышает 70%, а в Карабаше, ЗАТО Озёрск, Снежинск, Трёхгорный приближается к 100%. Три ЗАТО перешли из третьей (стабильной) во вторую категорию риска из-за оттока трудоспособного населения. Монопрофильность в сочетании с низким качеством городской среды формирует миграционный отток молодых специалистов.

Для решения выявленных проблем предложены три инструмента. Переориентация подпрограммы диверсификации с методического формата на прямое инвестиционно-инфраструктурное финансирование: включение в бюджет 2027-2030 гг. не менее 200 млн. руб. ежегодно, привлечение федерального софинансирования через нацпроекты (30%), создание не менее двух индустриальных площадок. Бюджетная эффективность (возврат на рубль затрат) за 10 лет – 0,94.

Снижение издержек резидентов ТОР за счёт компенсации 50% затрат на технологическое присоединение к электросетям (80 млн. руб./год), предоставления земли в аренду по ставке 0,1% от кадастровой стоимости, создания реестра свободных промплощадок и биржи контрактов. Совокупный эффект за 4 года – 695 млн. руб., чистая бюджетная эффективность – 2,15 руб. на рубль затрат.

Региональная программа «Свой дом в моногороде» для удержания кадров: бесплатные земельные участки под ИЖС, единовременная выплата 500 тыс. руб. («Земский специалист»), целевое обучение, профориентационные экскурсии. Затраты за три года – 38 млн руб., дополнительный НДФЛ – 148,3 млн. руб.,

бюджетная эффективность – 3,90.

Прогноз динамики доли специалистов, закрепившихся в моногороде после получения поддержки, на период 2027–2030 гг. представлен на рисунке 1.

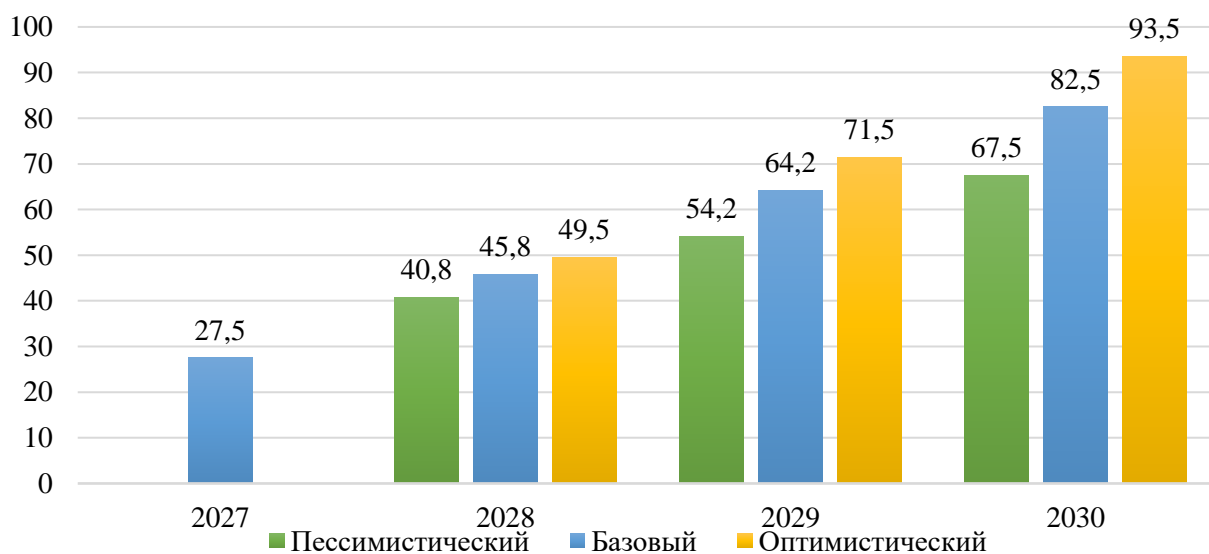

Рисунок 1 – Прогноз динамики показателя «Доля специалистов, закрепившихся в моногороде после получения поддержки» на 2027-2030 гг., %

При базовом сценарии показатель вырастет с 27,5% в 2027 году до 82,5% к 2030 году, что свидетельствует о преодолении кадрового дефицита. Основные риски реализации инструментов – макроэкономический (ключевая ставка, волатильность цен), финансовый (секвестр бюджета) и правовой (изменение законодательства). Предложены механизмы минимизации: инфляционная оговорка в соглашениях с резидентами, ежемесячная разбивка бюджетных обязательств, мониторинг правовых изменений.

Таким образом, комплексное внедрение предложенных инструментов позволяет трансформировать систему поддержки моногородов Челябинской области от формальной отчётности к реальному бюджетному финансированию, снижению издержек бизнеса и закреплению населения, что соответствует риск-ориентированному подходу, закреплённому в новой Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 (ред. от

27.11.2025) «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований». – М.: Собрание законодательства РФ, 2014.

2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации». – М.: Собрание законодательства РФ, 2015.

3. Постановление Правительства Челябинской области от 12.11.2020 № 577-П «О государственной программе Челябинской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» (ред. от 25.12.2025). – Челябинск, 2020.

4. Отчёты о реализации государственной программы Челябинской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области» за 2023–2025 годы / Министерство экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://mineconom.gov74.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2026 № 469-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». – М., 2026.

6. Официальный сайт ВЭБ.РФ: поддержка моногородов [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/podderzhka-monogorodov/> (дата обращения: 15.04.2026).

УДК 334.012.4:332.1:004.9

**ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В РАЗВИТИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Самохина Наталья Станиславовна

к.т.н, доцент,

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,

г. Тольятти

***Аннотация.** В статье рассматривается роль цифровых платформ в развитии предпринимательских экосистем региона на примере Самарской области. Выявлены механизмы, с помощью которых цифровые платформенные решения снижают эти барьеры и активизируют технологическое предпринимательство.*

This article examines the role of digital platforms in the development of regional entrepreneurial ecosystems, using the Samara Region as an example. The mechanisms by which digital platform solutions reduce these barriers and stimulate technological entrepreneurship are identified.

***Ключевые слова:** цифровые платформы, предпринимательская экосистема, малые инновационные предприятия, трансфер технологий, технологическое лидерство*

***Keywords:** digital platforms, entrepreneurial ecosystem, small innovative enterprises, technology transfer, technological leadership*

Формирование устойчивой предпринимательской экосистемы региона — необходимое условие перехода к экономике технологического лидерства. Однако малые инновационные предприятия и технологические стартапы сталкиваются с системными барьерами: дефицит производственных мощностей, высокие

транзакционные издержки поиска заказчиков и партнёров, сложность доступа к результатам университетских R&D, информационная асимметрия на рынке технологий. Цифровые платформы способны выполнять роль «экосистемного связующего», снижая эти барьеры и запуская предпринимательские коллаборации.

Самарская область — регион с высокой концентрацией наукоёмких производств и развитой университетской базой — предоставляет показательный кейс. При этом именно малый и средний инновационный бизнес здесь часто выступает агентом технологических прорывов, а цифровые платформенные решения целенаправленно формируются для поддержки предпринимательской активности.

Самарская область стабильно входит в десятку регионов РФ по научно-технологическому развитию, а по инновационной активности организаций — в тройку лидеров. В регионе зарегистрировано более 200 малых инновационных предприятий, действуют технопарк «Жигулевская долина», региональный фонд развития промышленности, инновационный фонд, центры поддержки экспорта и предпринимательства. Однако диагностика предпринимательской экосистемы выявляет типичные «разрывы»:

- разрыв между научной разработкой и её коммерциализацией. Университеты генерируют патенты и прототипы, но предприниматели часто не знают о существовании этих технологий;

- разрыв между запросом и предложением. Промышленные предприятия не имеют оперативного канала для публикации технологических вызовов, малые инновационные фирмы (МИП) — для демонстрации своих решений;

- разрыв в доступе к ресурсам. Для стартапов остаются труднодоступными пилотные мощности крупных заводов, лабораторное оборудование университетов, коллективные закупки сырья;

- разрыв в кооперации. Горизонтальные связи между МИП слабы, что препятствует формированию консорциумов для выполнения крупных заказов.

Именно на устранение этих разрывов направлены цифровые платформенные инициативы региона.

Рассмотрим цифровые платформы как инструмент снижения

предпринимательских барьеров.

Платформа трансфера технологий «Техресурс» — цифровой брокер для предпринимателя. Разработанная Самарским государственным техническим университетом и курируемая Министерством промышленности и технологий Самарской области информационная система «Техресурс» выполняет функцию технологического матчинга. Предприниматель может:

- опубликовать технологический запрос (например, «требуется технология лазерной очистки деталей ГТД») и получить отклики от университетских лабораторий и малых разработчиков;
- разместить информацию о готовом инновационном продукте и найти промышленного заказчика или инвестора;
- оперативно проверить патентную чистоту решения через привязанные базы данных.

Для малого предприятия «Техресурс» заменяет отдел маркетинга и R&D-брокера — функции, которые МИП не могут себе позволить. За два года работы системы по её каналам установлено более 150 технологических партнёрств, из них 78% — с участием малых инновационных фирм.

Региональный промышленный каталог — снижение транзакционных издержек кооперации. Платформа объединяет поставщиков, заказчиков и инвесторов. Для предпринимателя здесь реализованы:

1. Коллективные закупки — несколько МИП объединяются для заказа дорогостоящего сырья или комплектующих, платформа автоматизирует консолидацию спроса.
2. Субконтрактная биржа — крупное предприятие выставляет лоты на выполнение отдельных технологических операций (механическая обработка, прототипирование, испытания), малый бизнес может быстро «подхватить» заказ.
3. Агрегатор свободных мощностей — собственники оборудования (включая университетские лаборатории) сдают его в почасовую аренду предпринимателям.

Оценочно, внедрение платформы снизило издержки поиска контрагентов

для МИП на 35–40%.

Цифровая среда — это не только софт. Губернаторская инициатива по созданию форума «Регион 63: цифровая стратегия будущего» сформировала постоянно действующую площадку для прямых контактов предпринимателей, представителей власти и корпораций. Форум дополнен цифровым хабом — онлайн-сервисом для записи на питч-сессии, подачи заявок на пилотные проекты на базе региональных предприятий, получения обратной связи от отраслевых экспертов. Для стартапа это путь к первому заказу и валидации продукта в реальном производстве.

Ведущие вузы Самарской области не только генерируют знания, но и становятся операторами предпринимательских платформ. В Университете сервиса студент разработал инновационную платформу EasyAdvert, ориентированная на оптимизацию взаимодействия рекламодателей и исполнителей в сфере инфлюенс-маркетинга. Ключевая функция продукта — интеллектуальный подбор релевантных партнёров на основе гибридной рекомендательной системы, сочетающей коллаборативную фильтрацию, контентный анализ и учёт контекстных факторов. Такой подход позволяет формировать точные персонализированные предложения даже при неполных исходных данных. Платформа автоматизирует полный цикл: от публикации оферт и поиска контрагентов до заключения сделок, и обмена отзывами. Благодаря применению ML-алгоритмов достигается высокая скорость обработки запросов, снижение вычислительных нагрузок и адаптация к изменяющимся интересам пользователей, что в совокупности минимизирует временные и финансовые издержки участников рекламного рынка.

Цифровые платформы Самарской области начинают выполнять функции финансового фасилитатора:

1. Через промышленный каталог организован автоматизированный скоринг инвестиционных проектов малых предприятий для регионального инновационного фонда (поддержан проект «Облачный Smart-мониторинг»).

2. На базе «Техресурса» работает лента заявок на гранты Фонда содействия инновациям (программы «Старт», «Развитие») — предприниматель может в

одной форме подать заявку, а платформа автоматически проверяет соответствие критериям и комплектует документы.

3. Технопарк «Жигулёвская долина» через свою цифровую экосистему привлёк для резидентов-предпринимателей более 630 млн рублей грантовой поддержки (2025 год).

Предприниматель получает не просто деньги, а «умную» навигацию по мерам поддержки, что критично для малого бизнеса с ограниченным штатом.

4. Кадровое обеспечение: цифровые платформы как мост к предпринимательским талантам

Таким образом, цифровые платформы в Самарской области перестали быть вспомогательными ИТ-инструментами и превратились в системообразующий элемент предпринимательской экосистемы. Они снижают ключевые барьеры входа для малого инновационного бизнеса: информационные, кооперационные, ресурсные и финансовые. Опыт региона показывает, что платформенные решения — «Техресурс», промышленный каталог, цифровой двойник, университетские хаб-платформы — наиболее эффективны, когда они разработаны в кооперации университетов и правительства и ориентированы на реальные запросы предпринимателей. Ключевой вывод для других регионов: цифровая платформа не заменяет предпринимателя, но даёт ему операционный рычаг, который в одиночку создать невозможно. Формирование целостной цифровой платформенной среды, открытой для малых технологических компаний, становится необходимым условием перехода региона к экономике технологического лидерства.

Список литературы

1. Хмелева, Г. А. Результаты и перспективы развития инновационного аэрокосмического кластера Самарской области / Г. А. Хмелева, Д. Г. Терехина. – Текст: непосредственный / Экономика и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

2. Министерство промышленности и технологий Самарской области. Отчет о работе информационной системы «Техресурс» за 2024–2025 гг. / Министерство промышленности и технологий Самарской области. – Самара, 2025. – 47 с.

– Текст: непосредственный.

3. АО «Технопарк „Жигулевская долина“». Итоги грантовой поддержки резидентов технопарка «Жигулевская долина» в 2025 году: аналитический отчет / АО «Технопарк „Жигулевская долина“». – Тольятти, 2025. – 34 с. – Текст: непосредственный.

4. Стратегия цифровой трансформации Самарской области на 2023–2030 годы: утверждена Губернатором Самарской области 15.03.2023. – Самара, 2023. – 112 с. – Текст: электронный. – URL: <https://samregion.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

5. Техресурс: информационная система трансфера технологий Самарской области: официальный сайт. – Самара. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://tehresurs.ru> (дата обращения: 12.05.2026). – Текст: электронный.

6. Прокопенко, А. С. Анализ востребованности и коммерциализуемости стартапа / А. С. Прокопенко / Интеллектуальный потенциал XXI века: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 21 мая 2024 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2024. – С. 54-58. – EDN OFZHTS.

УДК 658.5

**ИНТЕГРАЦИЯ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДСТВЕННО-
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЛЕКСНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ
ПОДРЯДНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Селехова Алина Михайловна

преподаватель

Гутор Александр Николаевич

Жбанчиков Данила Викторович

магистранты

Московский государственный строительный университет,

Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема интеграции анализа производственно-хозяйственной деятельности (ПХД) и комплексного планирования как ключевого фактора повышения эффективности управления строительными подрядными организациями (СПО). Авторами разработана модель интеграции анализа ПХД и комплексного планирования для повышения эффективности управления СПО.*

The article considers the problem of integrating production and economic activity analysis and integrated planning as a key factor in improving the efficiency of construction contracting organizations (CCOs). The authors offer a model for integrating production and economic activity analysis and integrated planning to improve the efficiency of CCO management.

***Ключевые слова:** анализ производственно-хозяйственной деятельности, комплексное планирование, интеграция процессов, управление строительными подрядными организациями*

Keywords: *analysis of production and economic activities, comprehensive planning, integration of processes, management of construction contracting organizations*

В современных условиях жёсткой конкуренции и нестабильности рынка строительные подрядные организации (СПО) сталкиваются с необходимостью повышения эффективности управления ресурсами и оптимизации производственно-хозяйственной деятельности (ПХД). Ключевым вызовом для менеджмента СПО является синхронизация анализа текущих показателей деятельности с перспективным планированием, учитывающим как внутренние резервы, так и внешние рыночные факторы. Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью оперативного реагирования на изменения конъюнктуры строительного рынка, ростом сложности проектов и увеличением количества вовлечённых участников, потребностью в минимизации временных и финансовых затрат при сохранении высокого качества строительства, развитием цифровых технологий, позволяющих автоматизировать анализ и планирование [1, 2]. Цель настоящего исследования — разработать модель интеграции анализа ПХД и комплексного планирования для повышения эффективности управления СПО.

Анализ ПХД служит ключевым инструментом управления СПО, обеспечивающим объективную оценку ее текущего состояния, выявление резервов повышения эффективности и обоснование управленческих решений. Он позволяет отслеживать использование ресурсов (материальных, финансовых, трудовых), контролировать себестоимость и сроки строительства, оценивать финансовую устойчивость и конкурентоспособность, формировать базу для стратегического и оперативного планирования, что способствует снижению издержек, минимизации рисков, росту рентабельности компании в условиях нестабильного рынка. Комплексное планирование в управлении СПО обеспечивает системную организацию деятельности организации. Оно позволяет формулировать стратегические и тактические цели, оптимально распределять ресурсы, синхронизировать работу подразделений, минимизировать риски и оперативно адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды. Благодаря комплексному планированию достигаются согласованность управленческих решений, прогнозируемость

результатов и устойчивая эффективность работы организации в долгосрочной перспективе. Интеграция анализа ПХД и комплексного планирования должна строиться на ряде принципов:

- непрерывность — анализ ПХД и планирование являются взаимосвязанными этапами управленческого цикла;
- цикличность — результаты анализа становятся исходными данными для планирования, а реализация планов — объектом последующего анализа;
- системность — учёт всех аспектов деятельности СПО (производственный, финансовый, кадровый, логистический);
- гибкость — возможность корректировки планов на основании оперативных данных анализа.

Эти принципы обеспечивают целостность управленческого цикла: результаты анализа ПХД служат основой для формирования планов, а реализация планов становится объектом последующего анализа.

Интеграции анализа ПХД и комплексного планирования должна проходить поэтапно (рис. 1).

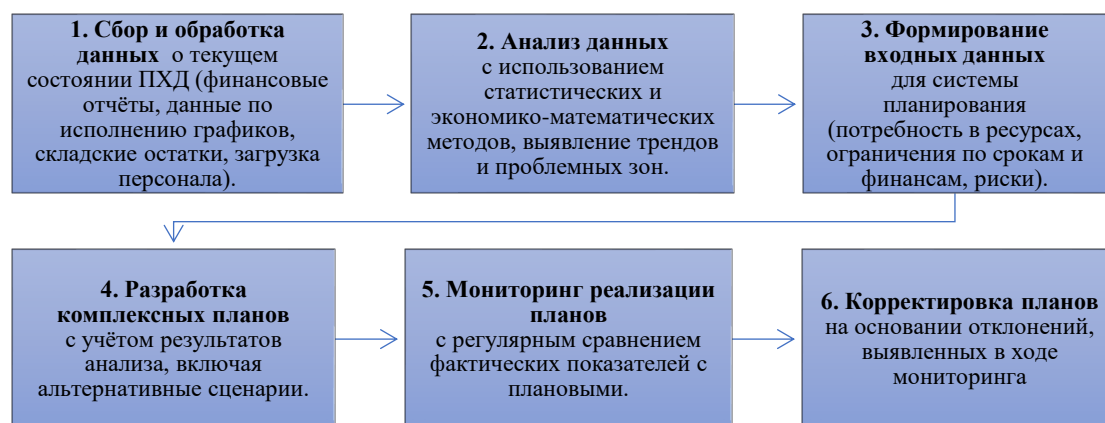

Рисунок 1 – Этапы интеграции анализа ПХД и комплексного планирования

Практическая модель интеграции анализа ПХД и комплексного планирования, предлагаемая авторами, реализуется через создание единой информационной системы, объединяющей несколько модулей (рис. 2). Модульная структура модели позволяет комплексно учитывать производственные, финансовые, кадровые и логистические аспекты деятельности СПО.

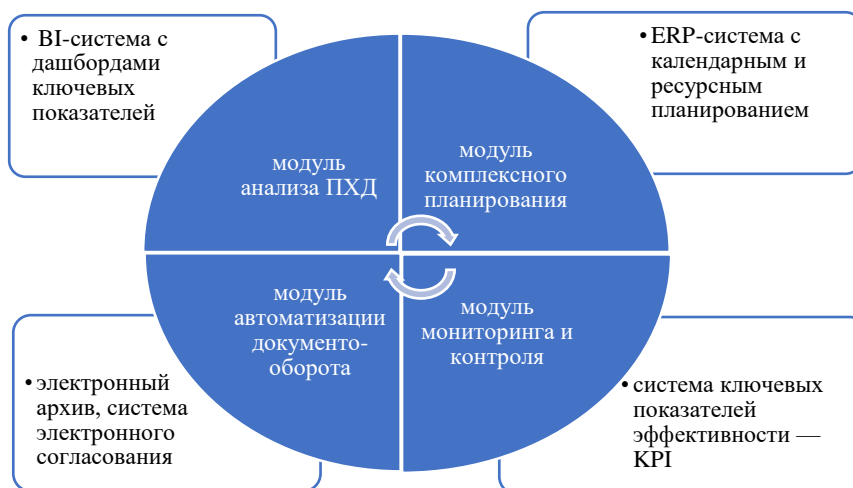

Рисунок 2 - Практическая модель интеграции

Для успешной интеграции анализа ПХД и комплексного планирования требуется комплекс практических мер:

- внедрить единую систему классификации и кодирования информации для всех подразделений СПО [3];
- использовать стандартизированные методики расчёта ключевых показателей ПХД, утверждённые на уровне отрасли (СП, МДС, СНиП) [4];
- обеспечить автоматизированный обмен данными между системами анализа и планирования через API и ETL-процессы [5, 6];
- обучить персонал работе с инструментами анализа и планирования, внедрить систему KPI, привязанную к использованию результатов анализа;
- создать кросс-функциональные команды, объединяющие специалистов по анализу, планированию и исполнению работ [7];
- регулярно проводить аудит системы интеграции, оценивать её эффективность и вносить коррективы с учётом изменений внешней и внутренней среды [8].

Внедрение этих мер позволит строительным подрядным организациям оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, оптимизировать использование ресурсов, сократить временные и финансовые затраты и в целом повысить качество управления проектами. Таким образом, предложенная модель открывает реальные перспективы для роста конкурентоспособности и устойчивости СПО в современных экономических условиях.

Список литературы

1. Першина Т.А., Жипецкий А.Б. Резервы повышения эффективности деятельности строительных предприятий в условиях нестабильной экономики / Экономика строительства. - 2016. - № 4 (40). URL: <https://clck.ru/3ТебуL> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Иванов М. Ф. Стратегии развития строительных предприятий в современных условиях / Вестник Академии знаний. - 2025. - № 3 (68). URL: <https://clck.ru/3Те6vU> (дата обращения: 13.05.2026).
3. Архитектура интеграции: API, ESB, ETL/ELT / BI Consult. URL: <https://clck.ru/3Те7Ug> (дата обращения: 12.05.2026).
4. Классификатор строительной информации (КСИ): как применять на практике / Альтекс Системс. URL: <https://clck.ru/3Те7uz> (дата обращения: 12.05.2026).
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4 августа 2020 г. № 421/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ на территории РФ». URL: <https://base.garant.ru/74676474/> (дата обращения: 12.05.2026).
6. Автоматизация строительства - интеграции ERP и MES / AXIONT - URL: <https://clck.ru/3Те7Vk> (дата обращения: 12.05.2026).
7. Кулагина Н. KPI в строительстве / Генеральный директорю - URL: <https://www.gd.ru/articles/12669-kpi-v-stroitelstve> (дата обращения: 12.05.2026).
8. Вицина К.А. и др. Автоматизация учета и управления ресурсами в строительстве с применением технологий информационного моделирования / Молодой ученый. - 2026. - № 20 (623). - URL: <https://moluch.ru/archive/623/136480> (дата обращения: 12.05.2026).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 009

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСОВ В ПОДДЕРЖАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ НА ПЛАНЕТЕ

Дошлакиева Залина Башировна

магистрант кафедры «География и БЖД»

Ингушский государственный университет,

г. Магас

Мукаева Луиза Аиндиевна

кандидат географических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,

г. Грозный

Китиева Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

г. Магас

***Аннотация.** Леса представляют собой важнейший компонент биосферы Земли, играющий ключевую роль в поддержании глобального экологического равновесия. Они выступают основным генератором кислорода и главным природным поглотителем углекислого газа, тем самым непосредственно регулируя химический состав атмосферы и смягчая последствия изменения климата. Лесные экосистемы обеспечивают средообразующие функции, включая защиту почв от эрозии, регулирование водного режима рек и поддержание стабильного уровня грунтовых вод. Однако антропогенная деятельность, в первую очередь масштабные вырубki, ведет к деградации и фрагментации лесных массивов, что ставит под угрозу их способность выполнять жизненно важные для*

планеты функции. Восстановление и устойчивое управление лесными ресурсами становятся поэтому первостепенной задачей современного общества. Данная статья посвящена комплексному анализу роли лесов в биосферных процессах и обоснованию необходимости перехода к модели устойчивого лесопользования для сохранения экологического баланса.

Ключевые слова: *лесные экосистемы, экологическое равновесие, климатический регулятор, биоразнообразие, устойчивое лесопользование, деградация лесов, средообразующая функция, охрана природы, углеродный баланс*

Abstract. *Forests are the most important component of the Earth's biosphere, playing a key role in maintaining the global ecological balance. They act as the main generator of oxygen and the main natural sink of carbon dioxide, thereby directly regulating the chemical composition of the atmosphere and mitigating the effects of climate change. Forest ecosystems provide environment-forming functions, including protecting soils from erosion, regulating the water regime of rivers and maintaining a stable groundwater level. However, human activities, especially large-scale logging, lead to the degradation and fragmentation of forests, which threatens their ability to perform vital functions for the planet. The restoration and sustainable management of forest resources are therefore becoming a priority for modern society. This article is devoted to a comprehensive analysis of the role of forests in biospheric processes and the justification of the need for a transition to a model of sustainable forest management to preserve the ecological balance.*

Keywords: *forest ecosystems, ecological balance, climate regulator, biodiversity, sustainable forest management, forest degradation, environment-forming function, nature conservation, carbon balance*

Интенсивность антропогенного воздействия ставит под вопрос сохранение естественных экосистем, выводя эту проблему в число приоритетных. Леса, занимающие почти треть суши, испытывают нагрузку, масштабы которой не имеют прецедентов: расширение пахотных угодий, промышленная заготовка древесины, добыча полезных ископаемых и рост инфраструктуры требуют всё новых площадей. Результатом становится стремительное сокращение, а подчас

и полное уничтожение лесных массивов, особенно в тропическом поясе, что запускает цепь негативных трансформаций в биосфере.

Утрата лесами их регуляторного потенциала непосредственно влияет на климатическую стабильность, баланс водных ресурсов и продовольственную безопасность. В этой ситуации восприятие леса исключительно как источника сырья становится опасным анахронизмом. Глубокое осмысление его системной, интегрирующей роли необходимо для разработки жизнеспособных стратегий взаимодействия с природой. Распространение знаний о средообразующей функции лесных экосистем способно изменить общественное сознание, что является предпосылкой для перехода к иной модели развития.

Лес – не совокупность деревьев, а сложная многоуровневая система, чье существование определяется постоянным взаимодействием с атмосферой, гидросферой и почвой. Такая система способна к саморегуляции, а ее внутреннее равновесие прямо влияет на биосферные процессы планетарного масштаба. Воздействие на атмосферу здесь наиболее очевидно: в процессе фотосинтеза поглощается углекислый газ и выделяется кислород. Лесная биомасса – стволы, корни, подстилка – служит гигантским депо, где аккумулируется углерод. Накопление углерода в лесных экосистемах, как пишет Н. А. Моисеев, напрямую связывает их сохранение со смягчением последствий глобального потепления [3, с. 203].

Гидрологическая функция лесов проявляется в регулировании круговорота воды. Корни скрепляют почву, а лесная подстилка, подобно губке, задерживает осадки. Это замедляет поверхностный сток, снижая риски паводков и одновременно питая грунтовые воды. Транспирация – испарение влаги листьями – формирует локальный климат, повышая влажность и влияя на распределение осадков. Для обширных территорий такое регулирование водного режима оказывается условием существования.

Биологическое разнообразие лесов не имеет аналогов среди наземных экосистем. Именно здесь концентрируется более 80% видового богатства суши. Каждый организм, от почвенных бактерий до крупных хищников, включен в сложную сеть взаимосвязей: почвообразование, опыление, круговорот веществ.

Исчезновение лесных массивов ведет к безвозвратной утрате неизученных видов, обеднению генофонда и снижению устойчивости экосистем. Сохранение биоразнообразия – вопрос не только этики, но и прагматики, поскольку человечество зависит от услуг, предоставляемых этими системами.

Почвозащитная роль лесов часто остается в тени, хотя именно они формируют и сохраняют плодородный слой. Опадающая листва, перерабатываемая почвенными организмами, превращается в гумус. Густая сеть корней предотвращает эрозию, а полог смягчает удар дождевых капель о землю. Там, где лесной покров уничтожен, плодородные земли быстро деградируют, превращаясь в овраги или каменистые осыпи, что ведет к опустыниванию.

Исторически лес служил для человечества источником строительных материалов, топлива, пищи и лекарств. Однако неконтролируемая эксплуатация, как верно замечает В. А. Безотечество, истощает ресурсную базу и подрывает основы долгосрочного благополучия [1, с. 373]. Помимо утилитарной ценности, лес обладает значением рекреационным, эстетическим, культурным. Устойчивое управление должно искать баланс между экономическими интересами и необходимостью сохранения экологических функций для будущих поколений.

Сегодня состояние лесных экосистем вызывает обоснованную тревогу. Основные угрозы – конверсия земель под сельское хозяйство, незаконные рубки, учащающиеся из-за изменения климата пожары, загрязнение, распространение инвазивных видов. Фрагментация массивов дорогами и вырубками изолирует популяции животных, нарушая миграционные пути. Эти процессы ведут к деградации, потере биоразнообразия и ослаблению биосферных функций, ставя под сомнение экологическую безопасность целых регионов.

Глобальные последствия деградации проявляются в усилении парникового эффекта – вырубка и сжигание лесов высвобождают накопленный углерод. Нарушение цикла испарения и осадков провоцирует экстремальные засухи в одних районах и наводнения в других. Утрата лесов в верховьях рек угрожает водной безопасности нижележащих территорий. Локальные проблемы обезлесения таким образом трансформируются в проблемы трансграничные, требующие

совместных международных действий.

Создание и развитие охраняемых природных территорий – заповедников, национальных парков – позволяет сохранить эталонные массивы и поддержать популяции редких видов. Здесь экосистемы могут восстанавливаться естественным путем, а научные исследования помогают понять глубинные законы их функционирования. Кроме того, такие территории становятся центрами экологического просвещения.

Практическим инструментом гармонизации отношений выступает концепция устойчивого лесопользования. Её суть – в таком хозяйствовании, когда объем изъятия не превышает естественного прироста, а методы рубок минимизируют ущерб для экосистемы. И. Н. Смит с соавторами указывает, что внедрение подобных принципов требует не только технологий, но и эффективного законодательства, контроля, экономических стимулов [4, с. 292]. Лесовосстановление, искусственное или содействие естественному, – обязательная составляющая ответственного подхода.

Борьба с пожарами в новых климатических реалиях требует комплексных мер: профилактика, включая контролируемые выжигания, раннее обнаружение с помощью спутникового мониторинга, эффективное тушение. Особое значение это имеет для труднодоступных регионов с огромными лесными площадями.

Экологическое просвещение меняет отношение общества к лесу, формируя понимание его как сложной живой системы. Школьные программы, публичные лекции, волонтерские акции по посадке деревьев воспитывают экологическую культуру. Общественный контроль за соблюдением лесного законодательства выступает дополнительным сдерживающим фактором.

Научные исследования остаются фундаментом для обоснованных решений. Необходимо постоянное изучение динамики экосистем, их реакции на климатические изменения, разработка адаптивных стратегий управления. Как отмечает Н. Л. Лопаева, комплексное понимание глобальных связей лесных экосистем позволяет оценивать антропогенное воздействие в широком контексте [2, с. 74].

Для России, обладающей колоссальными лесными ресурсами, их сохранение имеет особое значение. Леса России, представленные разнообразными типами, как указывает В. Д. Усманова с соавторами, являются крупнейшим резервуаром наземного углерода [5, с. 86]. Повышение эффективности управления, борьба с незаконными рубками, развитие охраняемых территорий – задачи, от решения которых зависит не только национальная, но и глобальная экологическая стабильность.

Таким образом, леса выполняют роль незаменимого стабилизирующего компонента биосферы, регулируя климат, сохраняя биоразнообразие, поддерживая водный и почвенный баланс. Их системообразующая функция не может быть воспроизведена техническими средствами. Нынешние темпы деградации лесных массивов представляют прямую угрозу. Противостояние ей требует консолидированных усилий на всех уровнях, опирающихся на научное знание и принципы устойчивого управления. Способность перейти от эксплуатации к партнерству определит возможность сохранить эти уникальные природные системы для будущих поколений.

Список литературы

1. Безотечество В.А. Вырубка лесов, её экологические последствия и пути решения проблемы сохранения лесных экосистем / В. А. Безотечество / Молодой ученый. – 2025. – № 2 (553). – С. 373-374.
2. Лопаева Н. Л. Лесные экосистемы планеты / Н. Л. Лопаева / Экология, санитария и гигиена перерабатывающих производств: сб. материалов круглого стола. – Екатеринбург, 2023. – С. 74-76.
3. Моисеев Н. А. Роль лесов в создании экологически комфортной среды обитания и меры для ее реализации / Н. А. Моисеев / Лесной журнал. – 2019. – № 5. – С. 203–207.
4. Смит И. Н. Способы сохранения лесов и развития лесного хозяйства / И. Н. Смит, А.В. Облаухова, А. Ф. Мельник / Экоурбанистика: умные и зеленые города: сб. науч. статей и экокейсов по материалам Международного конкурса

экопроектов. – Орёл, 2023. – С. 292-296.

5. Усманова В. Д. Типы леса в Российской Федерации: экологи и их значение для экосистемы / В. Д. Усманова, З. А. Межнёв, А. П. Королева, Д. С. Сахарова, Т. Ю. Гунина / Актуальные исследования. – 2025. – № 23-1 (258). – С. 86-87.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 346.546

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ

Енина Виктория Денисовна

Смирнова Анастасия Сергеевна

бакалавры

Научный руководитель: Омариева Альвина Наримановна,

старший преподаватель

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
город Саратов

***Аннотация.** В статье анализируется правовая природа антиконкурентных соглашений, разграничиваются горизонтальные и вертикальные договоренности. Исследуются нормы Закона о защите конкуренции, судебная практика и новеллы уголовного законодательства 2024–2025 годов. Предлагается классификация таких соглашений и рассматриваются правовые последствия их заключения.*

The article analyzes the legal nature of anti-competitive agreements, distinguishes between horizontal and vertical agreements. The norms of the Law on Protection of Competition, judicial practice and novelties of the criminal legislation of 2024–2025 are studied. A classification of such agreements is proposed, and the legal consequences of their conclusion are considered.

***Ключевые слова:** антиконкурентные соглашения, горизонтальные соглашения, вертикальные соглашения, картель, защита конкуренции, допустимость соглашений*

Keywords: *anti-competitive agreements, horizontal agreements, vertical agreements, cartel, protection of competition, permissibility of agreements*

В условиях рыночной экономики далеко не все соглашения между хозяйствующими субъектами направлены на поддержание и развитие добросовестной конкуренции. Часть подобных договоренностей, напротив, имеет своей целью ограничение конкурентной среды и получение участниками монопольных преимуществ. Такие соглашения называют антиконкурентными.

В России основным нормативным актом, регулирующим запрет антиконкурентных соглашений, является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1]. Статья 11 данного Закона устанавливает запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов и подразделяет их на две ключевые категории: горизонтальные и вертикальные.

Горизонтальные соглашения заключаются между конкурентами, т.е. компаниями, действующими на одном товарном рынке, включая потенциальных конкурентов. Они считаются наиболее опасными, так как сговор происходит между теми, кто обычно конкурирует [2].

Часть 1 статьи 11 использует термин «картель» для соглашений, которые могут привести к: установлению или поддержанию цен, тарифов, скидок, надбавок; манипуляциям на торгах; разделу рынка по территории, объёму продаж, ассортименту или контрагентам; сокращению или остановке производства; отказу от сделок с определёнными партнёрами. Картельные соглашения относятся к категории запретов «per se», то есть незаконны сами по себе, вне зависимости от реального ущерба. Антимонопольному органу достаточно зафиксировать факт договорённости.

В 2024–2025 годах остро встал вопрос уголовно-правовой оценки картелей. Закон № 467-ФЗ изменил статью 178 УК РФ: ввёл ответственность за картельный сговор на обязательных торгах, ужесточил наказание при уничтожении имущества и определил доход от преступления как всю выручку участников без вычета расходов. Поправки нацелены на более жёсткую борьбу с особо опасными антиконкурентными соглашениями [3].

В отличие от горизонтальных, вертикальные соглашения заключаются не между прямыми конкурентами, а между покупателем и продавцом. Это следует из пункта 19 статьи 4 Закона о защите конкуренции. Классическим примером служат дилерские и дистрибьюторские договоры, договоры коммерческой концессии (франчайзинга).

Часть 2 статьи 11 запрещает вертикальные соглашения в двух случаях: если они ведут к установлению цены перепродажи товара (кроме максимальной цены, установленной продавцом) или если покупатель обязуется не продавать товары конкурентов продавца. В целом вертикальные соглашения более допустимы. Согласно статье 12, письменные вертикальные соглашения разрешены, если это договоры коммерческой концессии или доля сторон на рынке не превышает 20% [4]. Превышение порога активирует общие антимонопольные запреты.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 08.07.2025 № 28-П подтвердил право ФАС пресекать антиконкурентные условия в договорах концессии, даже при формальных иммунитетах. При этом доминирующие компании несут повышенную ответственность, а ограничения должны быть объективно обоснованы и защищать интересы правообладателя.

Сравнение ключевых характеристик горизонтальных и вертикальных соглашений (таблица 1).

Таблица 1 — Сравнительная характеристика горизонтальных и вертикальных антиконкурентных соглашений

Критерий соглашения	Горизонтальные соглашения	Вертикальные соглашения
Субъективный состав	Конкуренты на одном товарном рынке	Лица на разных уровнях цепочки сбыта
Степень опасности	Наивысшая	Умеренная (допускаются исключения)
Основные формы	Картели, сговоры на торгах	Дилерские соглашения, концессия
Возможность легализации	Практически отсутствует	Возможна при соблюдении условий
Уголовная ответственность	Предусмотрена (ст. 178 УК РФ)	Не предусмотрена
Административная ответственность	Предусмотрена (ст. 14.32 КоАП РФ)	Да (ст. 14.32 КоАП РФ)
Пример последствия	Недействительность сделки	Признание условий договора ничтожными

Антиконкурентные соглашения могут быть классифицированы и по иным основаниям: в зависимости от формы (письменные, устные, согласованные действия), от предмета (ценовые, территориальные, ассортиментные), от сферы применения (торги, оптовые рынки, цифровые платформы). Обобщенная классификации антиконкурентных соглашений, позволит систематизировать существующие подходы (рис. 1).

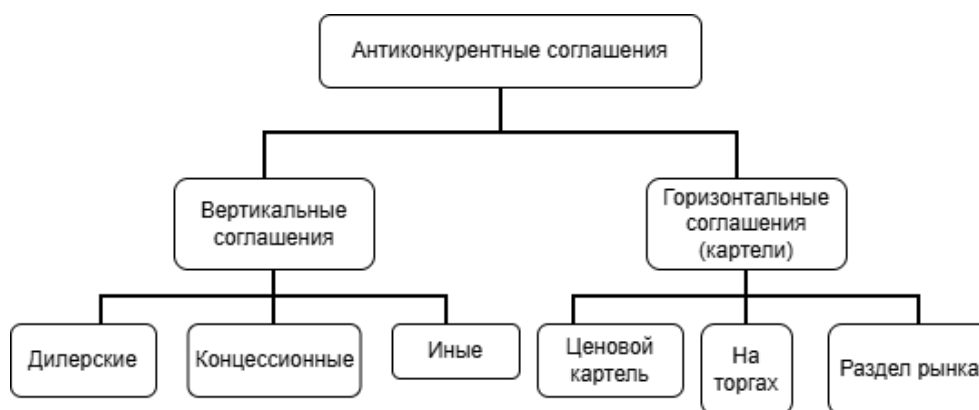

Рисунок 1 — Классификация антиконкурентных соглашений

Заключение антиконкурентных соглашений влечёт гражданско-правовые последствия: такие договорённости могут быть признаны ничтожными по статье 168 ГК РФ. Однако Верховный Суд РФ в Обзоре от 25 апреля 2025 года пояснил, что сам картель не является гражданско-правовой сделкой [5]. Квалификация таких действий зависит не от формального договора, а от согласованной линии поведения, направленной на подавление конкуренции.

Статья 14.32 КоАП РФ устанавливает административную ответственность: штрафы — до 50 тыс. руб. для должностных лиц и до 15% выручки для юридических лиц. Уголовная ответственность наступает при отягчающих обстоятельствах (крупный ущерб или доход, участие организованной группы). Закон также предусматривает освобождение от ответственности для тех, кто добровольно сообщает о сговоре и содействует его раскрытию — это ключевой механизм выявления картелей.

Для антимонопольного регулирования ключевое значение имеет различие горизонтальных и вертикальных договорённостей. Горизонтальные (картели между конкурентами) преследуются жёстко, вплоть до уголовной

ответственности. Вертикальные соглашения, хоть и менее опасны, требуют внимательной оценки — особенно если одна из сторон занимает доминирующее положение на рынке.

В последнее время Государственный контроль над антиконкурентными практиками ужесточается: картели выявляют цифровыми методами, а уголовные санкции усиливаются. Знание описанных в статье особенностей поможет хозяйствующим субъектам снизить риски нарушений, а правоприменителям — точнее квалифицировать такие нарушения.

Список литературы

1. О защите конкуренции: закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.03.2026 г.)
2. Гладкая, Е. Н. Оптимизация объективных и субъективных пределов правового воздействия на экономические отношения: коллективная монография / Е. Н. Гладкая, М. П. Курилович, Ю. В. Кочурко; под редакцией Е. Н. Гладкой. — Минск: Белорусская наука, 2025. — 255 с.
3. Кулик, Н. А. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / Н. А. Кулик, В. М. Федоров. — Омск: ОмГТУ, 2022. — 128 с.
4. Курдюмов, А. В. Развитие конкуренции и антимонопольная политика государства: учебное пособие / А. В. Курдюмов, Н. С. Громова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2025. — 178 с.
5. Тенишев, А. П. Государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства. Антимонопольный процесс: учебное пособие / А. П. Тенишев. — Москва: Проспект, 2023. — 72 с.

УДК 347

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА
В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ****Зотова Виктория Денисовна****Шевцова Элина Юрьевна**

студенты

Научный руководитель: Омариева Альвина Наримановна,

старший преподаватель

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал,

РАНХиГС, город Саратов

***Аннотация.** В статье исследуются правовые аспекты цифровой трансформации бизнеса в условиях обеспечения технологического суверенитета России. Анализируются нормативная база, трансформация институтов собственности, персональных данных и интеллектуальной собственности, а также механизмы перехода на отечественное ПО. Выявлены ключевые правовые проблемы и предложены меры по их решению.*

The article examines the legal aspects of digital business transformation in the context of ensuring Russia's technological sovereignty. The article analyzes the regulatory framework, the transformation of property institutions, personal data and intellectual property, as well as the mechanisms of transition to domestic software. Key legal problems have been identified and measures to solve them have been proposed.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, технологический суверенитет, импортозамещение, критическая информационная инфраструктура, персональные данные, искусственный интеллект*

Keywords: *digital transformation, technological sovereignty, import substitution, critical information infrastructure, personal data, artificial intelligence*

Активная цифровая трансформация государства и бизнеса создаёт не только новые возможности, но и риски для национального суверенитета. Модели бизнеса, основанные на импортных решениях, становятся уязвимыми. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование правовых условий для безопасного внедрения цифровых технологий, а технологический суверенитет рассматривается как стратегическая задача сохранения России как суверенного государства

Нормативную основу регулирования технологического суверенитета в Российской Федерации составляют ряд стратегических документов, к которым относятся:

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;
- Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.»;
- Указ Президента РФ от 30.03.2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Согласно Концепции технологического развития на период до 2030 г., «технологический суверенитет» представляет собой наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы [1, с. 9].

Правовой аспект обеспечения технологического суверенитета заключается в переходе от либеральной модели регулирования цифровых рынков к модели активного государственного протекционизма и стимулирования отечественных разработок. В развитие данного подхода Правительством РФ были утверждены целевые показатели обеспечения технологического лидерства РФ, включающие уровень технологической независимости и уровень технологического превосходства по приоритетной высокотехнологичной продукции.

Достижение технологического суверенитета требует адаптации классических правовых институтов к новым цифровым реалиям. Наиболее существенные изменения претерпевают следующие институты [2, с. 235]:

1) Институт собственности: претерпевает существенную трансформацию, обусловленную распространением цифровых активов. Указанные изменения обуславливают необходимость пересмотра концептуальных основ прав собственности в отношении нематериальных объектов и внедрения специализированных механизмов учёта, защиты и оборота цифровых активов. Законодательное закрепление их правового статуса и инструментов контроля, в свою очередь, выступает фактором укрепления технологического суверенитета;

2) Институт персональных данных и связанные с ним права граждан претерпевают значительную эволюцию в условиях активного внедрения технологий сбора, хранения и обработки такой информации. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» демонстрирует адаптацию классического правового института к современным реалиям. Вместе с тем для повышения уровня технологического суверенитета требуется дополнительное нормативное закрепление гарантий государственного контроля за процессами обработки данных, призванное обеспечить баланс между реализацией гражданских прав и поддержанием национальной безопасности. Показательным примером выступает План мероприятий по противодействию нарушениям в цифровой сфере, утверждённый Правительством РФ в августе 2025 года. Данный документ предусматривает до конца 2026 года определение объёма персональных данных, необходимого для осуществления компаниями их деятельности, что фактически институционализирует принцип минимизации данных, уже закреплённый в 152-ФЗ;

3) Институт интеллектуальной собственности: нуждается в расширении его предметной сферы и адаптации к цифровым условиям, охватывающим вопросы авторского права, патентования программного обеспечения и алгоритмов. Наибольшую актуальность приобретают механизмы правовой охраны открытых данных, открытого программного обеспечения и стандартов цифровых

платформ, что способствует развитию национальной технологической базы и укреплению суверенитета.

Еще одним важным аспектом является связь цифровой трансформация бизнеса с переходом на отечественные программно-аппаратные комплексы. Юридический механизм данного процесса реализуется через несколько следующих инструментов:

1) Реестровый принцип: формирование Единого реестра российского ПО и Реестра российской промышленной продукции создает правовой фильтр для допуска к государственным закупкам и налоговым преференциям;

2) Налоговый маневр: снижение ставок по налогу на прибыль и страховым взносам для IT-компаний создает правовые стимулы для редомициляции капитала и развития внутреннего программного рынка;

3) Обязательства субъектов критической информационной инфраструктуры: Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» накладывает на крупный бизнес (энергетика, банки, транспорт) жесткие обязательства по обеспечению технологической независимости. С сентября 2024 года субъектам КИИ запрещено закупать иностранные программно-аппаратные комплексы для значимых объектов. С сентября 2025 года на таких объектах разрешено использовать только ПО из реестра отечественного программного обеспечения [3, с. 16].

Несмотря на активное развитие законодательства, сохраняется ряд правовых проблем обеспечения технологического суверенитета [4, с. 506]:

– Отставание права и негибкость регулирования: темпы технологических изменений по-прежнему опережают скорость внесения изменений в Гражданский кодекс РФ и профильные законы. Это создает риски правовой неопределенности для бизнеса, внедряющего инновационные решения;

– Экспериментальные правовые режимы: Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» предоставляет определенную свободу для апробации новых технологий. Однако для эффективного использования ЭПР участникам необходима качественная

внутренняя правовая экспертиза, чтобы избежать нарушения общего законодательства. Кроме того, с 2026 года научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы с участием иностранных контрагентов по ряду направлений подлежат согласованию с ФСБ, что создает дополнительные административные барьеры;

– Дефицит правовых стандартов в сфере ИИ: необходимость юридического закрепления ответственности за действия автономных систем и этических норм использования технологий.

Исходя из выявленных выше проблем для обеспечения технологического суверенитета и успешной цифровой трансформации бизнеса необходимы следующие меры:

– Модернизация законодательства: создание и внедрение собственного современного правового регулирования в области интеллектуальной собственности, защиты критической инфраструктуры и стратегических технологий. Введение специальных режимов контроля, мониторинга и охраны технологических разработок;

– Развитие отечественной технологической базы: необходимо создание собственного технологического цикла, программно-аппаратной платформы, поисковой и навигационной систем, сетевого оборудования и средств защиты информации отечественного производства, национального сегмента интернета, социальных сетей и национальной платежной системы;

– Импортозамещение и политика независимости: продолжение внедрения отечественного ПО, замена мессенджеров отечественными сервисами и компьютерными программами для работы с документами, сервисами видео-конференц-связи;

– Совершенствование регулирования платформенной экономики и ИИ: по мере накопления правоприменительной практики потребуются корректировка закона о платформенной экономике и принятие системного закона об искусственном интеллекте, учитывающего как интересы инновационного развития, так и защиту прав граждан.

Таким образом, правовые аспекты цифровой трансформации бизнеса в контексте технологического суверенитета России требуют комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, развитие правовых инструментов для защиты информационных ресурсов и обеспечения безопасности, а также создание условий для развития отечественных технологий. Только при согласованных правовых мерах возможно обеспечить стратегическую автономию страны в цифровой сфере и стимулировать инновационное развитие бизнеса в современных условиях глобализации и технологической конкуренции.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.»
2. Ленчук, Е. Б. Технологический суверенитет - новый вектор научно-технологической политики России / Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3. С. 232-237.
3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»
4. Залоило, М. В. Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета / Journal of Digital Technologies and Law. 2024. №2(3). С. 500-520.

УДК 347.9

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ****Пелипенко Ирина Дмитриевна**

магистрант

Научный руководитель: Соловьева Татьяна Владимировна,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В статье определена сущность злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, а также рассмотрены основные способы предупреждения таких злоупотреблений. На основании проведенного исследования сделаны предложения по совершенствованию норм гражданского процессуального законодательства с целью повышения эффективности механизма предупреждения злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.*

***Annotation.** The article defines the essence of abuse of procedural rights in civil proceedings, and also examines the main ways of preventing such abuses. Based on the conducted research, proposals are made to improve the norms of civil procedural legislation in order to increase the effectiveness of the mechanism for preventing abuse of procedural rights in civil proceedings.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, злоупотребление, добросовестность, процессуальные права, предупреждение нарушений*

***Keywords:** civil procedure, abuse, good faith, procedural rights, prevention of violations*

В соответствии с положениями ст. 35 Гражданского процессуального

кодекса лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами [1]. Проблема добросовестного пользования участниками гражданского судопроизводства своими процессуальными правами и надлежащего исполнения процессуальных обязанностей и в современных условиях стоит достаточно остро. Судебная практика знает немало случаев, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность либо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом. Именно поэтому выработка процессуальных механизмов противодействия злоупотреблениям процессуальными правами, оценка их эффективности является одной из актуальных задач дальнейшего совершенствования качества правосудия.

Злоупотребления процессуальными правами в гражданском выступают как особый вид процессуального правонарушения, совершаемого в форме активного действия или бездействия лицами, участвующими в деле (их представителями), умышленно и осознанно, связанного с превышением пределов реализации права и совершаемого с целью, противоречащей основным началам, целям и задачам гражданского судопроизводства, влекущего причинения вреда другим лицам или интересам правосудия.

Ни одну группу правонарушений в современном обществе не представляется возможным искоренить в полной мере, однако, минимизация их количества возможно при системном применении мероприятий по предупреждению их совершения. При этом, как справедливо отмечает М. А. Боловнев: «Учитывая, что злоупотребление правом внешне напоминает правомерную реализацию субъективного права, выявить недобросовестное действие удастся уже после покушения на его совершение. Данное обстоятельство детерминирует необходимость в эффективных мерах пресечения злоупотреблений. Наконец, состоявшееся посягательство на равноправие сторон не должно остаться без привлечения к ответственности. Таким образом институт противодействия состоит из трех компонентов: предупреждения совершения злоупотреблений, пресечения их

совершения, а также привлечения к ответственности за их совершение» [2, с. 115].

Действующее законодательство предусматривает целый ряд способов предупреждения злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, к числу которых можно отнести:

1. Примирение сторон. Судья в соответствии со ст. 150 ГПК РФ принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения. Кроме того, в ходе судебного заседания судья при разъяснении прав лиц, участвующих в деле, разъясняет в том числе право лиц заключить мировое соглашение. При этом, как показывает судебная практика, зачастую, существенных злоупотреблений процессуальными правами можно было бы избежать, если бы стороны спора своевременно прибегли к процедурам мирного урегулирования спора [3].

2. Институт упрощенного судопроизводства. При рассмотрении дел в порядке упрощенного производства возможностей для злоупотребления своими процессуальными правами у сторон, объективно, намного меньше, нежели при обычном порядке рассмотрения и разрешения дела. В силу ч. 5 ст. 232.3 ГПК РФ суд рассматривает дело без вызова сторон. Важно подчеркнуть, что в данном случае не происходит умаление прав участников процесса, не ограничивается возможность их использования.

3. Возложение обязанности указывать в исковом заявлении на то, в чем именно проявляется нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов лица, обращающегося в суд с исковыми требованиями. Кроме того, лицо также обязано конкретизировать, какие именно права, свободы и законные интересы были нарушены или необоснованно ограничены, что может способствовать минимизации случаев принятия к производству необоснованных исковых заявлений.

4. Цель предупреждения злоупотреблений процессуальными правами частично реализуется и посредством закрепления на законодательном уровне тех мер ответственности, которые наступают для лиц, участвующих в деле, в случае выявления таких злоупотреблений. При этом не все меры ответственности,

применяемые к лицам, допустившим злоупотребления процессуальными правами, характеризуются высокой степенью своей превентивности (так, например, судебный штраф в силу чрезвычайно низкого его размера вряд ли может способствовать предупреждению совершения рассматриваемых правонарушений). При этом, например, такая мера гражданской процессуальной ответственности, как обязанность возместить все издержки, связанные с рассмотрением и разрешением дела, видится достаточно эффективной с точки зрения предупреждения совершения новых злоупотреблений процессуальными правами, поскольку в данном случае речь может идти о достаточно существенных денежных суммах. Кроме того, меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, которые также могут наступать в отдельных случаях злоупотребления процессуальными правами, также, на наш взгляд, обладают высокой степенью своей превентивности, что обусловлено, в том числе, более существенными размерами санкций и более серьезными правовыми последствиями

В связи с изложенным следует, что каких-либо специальных мер, направленных исключительно на предупреждение злоупотреблений гражданскими процессуальными правами, выявить не представляется возможным. Как правило все меры, имеющие превентивное воздействие в данном случае, носят комплексный характер и реализуют сразу несколько целей и задач, имеющих значение в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела судом. При этом, на наш взгляд, в настоящее время имеется возможность повышения эффективности предупреждения злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.

Так, ст. 2 ГПК РФ в качестве одной из задач гражданского судопроизводства выделяет предупреждение правонарушений и формирование уважительного отношения к закону и суду, предупреждение злоупотреблений процессуальными правами в концептуальном плане как раз направлено на обеспечение реализации данной задачи. Кроме того, данная задача разрешается также посредством вынесения судом правоприменительного акта, которые, в соответствии с нормами действующего законодательства, подлежат официальному

опубликованию для возможности ознакомления с ними широкого круга лиц [4]. При этом такие опубликованные судебные акты могут стать предметом изучения иными судьями и лицами, участвующими в деле, в связи с чем представляется рациональным судьям, которыми в ходе рассмотрения и разрешения дела были выявлены факты злоупотребления процессуальными правами, отражать данные факты в тексте судебного акта. В связи с этим считаем необходимым дополнить абз. 1 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ пунктом 4 следующего содержания: «сведения о фактах допущения лицами, участвующими в деле, злоупотреблений процессуальными правами в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) / Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.
2. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 234 с.
3. Решение Бийского городского суда Алтайского края от 28 сентября 2018 г. по делу № 2-3567/2018 / Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края. URL: https://biyskygoralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8432679&case_uid=c16177f2-31d8-4cc9-9774-2d7e73a7609d&delo_id=1540005 (дата обращения: 12.01.2026).
4. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52. – Ст. 6217.

УДК 347.736

**ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ
БАНКРОТСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ****Стрижакова Софья Валерьевна**

магистрант

Научный руководитель: Фомичева Регина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры арбитражного процесса,

адвокатуры и нотариата

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов

***Аннотация.** В статье исследуются особенности защиты прав кредиторов в рамках специальных режимов банкротства отдельных категорий должников: граждан (включая индивидуальных предпринимателей), субъектов естественных монополий, предприятий оборонно-промышленного комплекса, кредитных и страховых организаций. Анализируются ключевые законодательные ограничения и инструменты, позволяющие кредиторам противодействовать недобросовестному поведению должников. Выявляется основная тенденция современного правового регулирования - смещение баланса интересов в сторону публично-правовых приоритетов, что требует от кредиторов повышенной активности в доказывании и адаптации к доминирующим целям финансовой реабилитации.*

***Abstract:** The article examines the features of creditors' rights protection within the framework of special bankruptcy regimes for certain categories of debtors: citizens (including individual entrepreneurs), natural monopoly entities, defense industry enterprises, credit and insurance organizations. The key legislative restrictions and tools that allow creditors to counteract dishonest behavior of debtors are analyzed. The*

main trend of modern legal regulation is identified - a shift in the balance of interests towards public legal priorities, which requires creditors to increase their activity in evidence and adapt to the dominant goals of financial rehabilitation.

Ключевые слова: банкротство, защита прав кредиторов, отдельные категории должников, несостоятельность, конкурсная масса, арбитражный управляющий

Keywords: bankruptcy, creditors' rights protection, certain categories of debtors, insolvency, bankruptcy estate, arbitration manager

Институт несостоятельности (банкротства) в российской правовой системе выполняет комплексную функцию, являясь механизмом оздоровления экономики через ликвидацию неплатежеспособных субъектов и одновременно инструментом перераспределения рисков. Общие положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) устанавливают универсальный алгоритм действий. Однако российский законодатель, следуя мировой практике, признает, что применение единого подхода ко всем субъектам экономической деятельности неэффективно и социально опасно. Это обусловлено специфическим правовым статусом, общественной значимостью и характером активов отдельных категорий должников. Наряду с общими правилами, существуют специальные нормы, регулирующие особенности несостоятельности граждан, стратегических предприятий, субъектов естественных монополий, кредитных и страховых организаций, а также предприятий оборонно-промышленного комплекса [1].

Именно в специальных режимах наиболее остро проявляется противоречие между частными интересами отдельных кредиторов в максимально полном удовлетворении их требований и публичными интересами государства в сохранении стабильности, обеспечении обороноспособности, защите прав работников или вкладчиков. Защита прав кредиторов здесь является не абсолютной, а производной величиной, зависящей от более значимых публично-правовых приоритетов.

Банкротство граждан представляет собой особый правовой режим, в

котором защита прав кредиторов приобретает комплексный и социально ориентированный характер. Ключевой особенностью является введение двухуровневой процедуры: реструктуризации долгов (реабилитационный механизм) и реализации имущества (ликвидационный механизм). Права кредиторов в процедуре реструктуризации обеспечиваются через активное участие в формировании плана реструктуризации. Кредиторы, объединенные в собрание, наделены правом одобрения или отклонения данного плана. Законодатель устанавливает важную гарантию против злоупотребления большинством: условия плана для кредиторов, голосовавших против, не могут быть хуже, чем для проголосовавших «за» [2].

Основным вызовом для защиты прав кредиторов становится риск использования семейно-правовых институтов для вывода активов из конкурсной массы. Алиментные обязательства, право на единственное жилье и режим совместной супружеской собственности зачастую используются должником для сокрытия имущества. Ключевым инструментом защиты выступает оспаривание сделок должника, совершенных в преддверии банкротства. Судебная практика выработала подход, согласно которому соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным, если его размер является чрезмерным, а сделка направлена на уменьшение имущества, доступного для взыскания. Особую остроту имеет проблема исполнительского иммунитета единственного жилья. Конституционный Суд РФ допустил возможность обращения взыскания на такое жилье, если оно может быть квалифицировано как «роскошное». Однако отсутствие четких законодательных критериев создает риски субъективной оценки.

Важным аспектом является анализ добросовестности поведения должника. Закон о банкротстве (ст. 213.28) связывает освобождение гражданина от обязательств с его добросмотрительностью. Сокрытие имущества, фиктивные сделки с членами семьи являются основанием для отказа в освобождении, что служит стратегическим рычагом влияния кредиторов. Отдельного внимания заслуживает статус залоговых кредиторов, которые имеют преимущественное право на удовлетворение требований за счет предмета залога (п. 5 ст. 213.27 Закона о

банкротстве), что создает стимулы к использованию обеспечительных мер.

Банкротство индивидуального предпринимателя имеет специфику, коренящуюся в смешанном правовом статусе. Ключевая особенность - формирование конкурсной массы из всего имущества должника, включая личное, что создает более широкую базу для взыскания. Основным механизмом защиты - процедура реализации имущества, сопряженная с рисками злоупотреблений: вывод бизнес-активов перед банкротством или сговор на торгах. Дополнительной гарантией является возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших ИП [3].

Банкротство субъектов естественных монополий осложнено неопределенностью в установлении статуса должника. Отсутствие четких признаков монополии в законе и заявительный характер реестра ФАС создают правовую неопределенность. Должник может уклоняться от признания себя монополией, чтобы избежать специальной процедуры, что ущемляет интересы кредиторов. Для улучшения защиты предлагается закрепить четкие признаки монополии и возложить бремя доказывания на должника [4].

Банкротство предприятий оборонно-промышленного комплекса существенно ограничивает права кредиторов в связи с приоритетом обороноспособности. Ключевой особенностью является радикальное ограничение роли собрания кредиторов: суд вправе ввести финансовое оздоровление даже без одобрения кредиторов по ходатайству уполномоченного органа (ст. 194, 195 Закона о банкротстве). Это лишает кредиторов рычага влияния на выбор процедуры. Реализация имущества происходит через закрытый конкурс, что снижает его стоимость. Механизм защиты прав кредиторов здесь носит подчиненный характер, уступая задаче сохранения стратегического потенциала страны [5].

Банкротство кредитных организаций осложнено спецификой банковской деятельности. Ключевой проблемой является искусственное занижение стоимости активов: реальная стоимость активов банков-банкротов составляла лишь 38% от балансовой из-за необеспеченных кредитов. Другая практика - дробление крупных вкладов на мелкие в пределах страховой суммы накануне отзыва

лицензии, что увеличивает обязательства перед физлицами в ущерб иным кредиторам. Защита прав требует повышенного внимания к оспариванию таких сделок [6].

Банкротство страховых организаций также имеет особенности. В большинстве дел конкурсным управляющим выступает Агентство по страхованию вкладов (АСВ), что централизует процесс. Основную группу кредиторов составляют страхователи. Для иных кредиторов защита прав сопряжена с длительностью процедуры и низкой ликвидностью активов. Законодательство не содержит отдельного акта о банкротстве страховщиков, что приводит к применению общих норм, не учитывающих специфику страховых обязательств.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что универсальный механизм защиты прав кредиторов в рамках специальных процедур трансформируется в ситуативный инструмент. Общей тенденцией выступает смещение баланса интересов в сторону публичных приоритетов: финансовой реабилитации социально значимого должника, обеспечения национальной безопасности и защиты прав потребителей финансовых услуг. В банкротстве граждан доминирует социально-реабилитационная парадигма; в отношении стратегических предприятий - прямое ограничение полномочий кредиторов; в банкротстве финансовых институтов - доминирование регулятора. Эффективность защиты для конкретного кредитора определяется способностью адаптироваться к публичным приоритетам, предвидеть риски злоупотреблений и компенсировать процессуальную ущербность повышенной активностью в доказывании. Дальнейшее совершенствование законодательства требует выработки четких критериев баланса интересов и создания компенсаторных механизмов для кредиторов, чьи права ограничиваются в интересах общества и государства.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Порошкина, Ю. О. Особенности защиты прав кредиторов при банкротстве граждан / Ю. О. Порошкина / Юридический форум: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. – Москва: МГМУ (МАМИ), 2016. – С. 147-162.

3. Михлик, Е. С. Реализация имущества индивидуальных предпринимателей при процедуре банкротства / Е. С. Михлик / Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 4-2. – С. 692-700.

4. Литичевский, Б. В. Банкротство субъектов естественных монополий и градообразующих предприятий: процессуальные особенности / Б. В. Литичевский / II международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию воссоединения Крыма с РФ. – Симферополь: Ариал, 2024. – С. 55-60.

5. Никонович, С. Л. Несостоятельность (банкротство) предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса / С. Л. Никонович, С. С. Ломакин / Вестник военного права. – 2020. – № 2. – С. 46-55.

6. Федотов, Д. А. Проблемы функционирования института банкротства кредитных организаций в России / Д. А. Федотов, Н. Н. Стародубова / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 6-2. – С. 142-145.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 622.276

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ОДНОВРЕМЕННО-РАЗДЕЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НА МНОГОПЛАСТОВЫХ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ НА СТАДИИ ПАДАЮЩЕЙ ДОБЫЧИ

Мальгин Владислав Владимирович

магистрант

Научный руководитель: Инякина Екатерина Ивановна,

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,

город Тюмень

***Аннотация.** Статья посвящена анализу перспектив внедрения технологий одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ) на многопластовых газоконденсатных месторождениях, находящихся на стадии падающей добычи. В работе рассмотрены особенности применения наклонно-направленных скважин с системами ОРЭ на примере истощающихся пластов СД-VIII+IX и СД-X+XI. Проведен анализ технологической эффективности совместной эксплуатации нескольких объектов разработки одной скважиной по сравнению с традиционной поочередной отработкой. Показано, что использование концентрических лифтовых колонн и установок ОРЭ позволяет существенно интенсифицировать отбор газа, продлить рентабельный период эксплуатации месторождения и сократить капитальные затраты на бурение нового фонда. Результаты исследования могут быть использованы при проектировании доработки истощающихся газовых активов.*

***Ключевые слова:** газоконденсатное месторождение, падающая добыча, одновременно-раздельная эксплуатация (ОРЭ), наклонно-направленная скважина, многопластовые залежи, оптимизация разработки, концентрические лифтовые колонны*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the prospects for the introduction of technologies for simultaneous and separate operation (REM) in multilayer*

gas condensate fields at the stage of declining production. The paper considers the application features of directional wells with ORE systems using the example of dwindling formations SD-VIII+IX and SD-X+XI. The analysis of the technological efficiency of the joint operation of several development facilities by one well in comparison with traditional alternate development is carried out. It is shown that the use of concentric elevator columns and ORE installations makes it possible to significantly intensify gas extraction, extend the profitable period of field operation and reduce capital costs for drilling a new fund. The results of the study can be used in the design of additional development of depleted gas assets.

Key words: *gas condensate field, declining production, simultaneous separate operation (REM), directional borehole, multilayer deposits, development optimization, concentric elevator columns. gas condensate field, declining production, simultaneous separate operation (REM), directional borehole, multilayer deposits, development optimization, concentric elevator columns*

Проблема повышения эффективности выработки запасов на многопластовых газовых и газоконденсатных месторождениях, вступающих в стадию падающей добычи, является одной из наиболее актуальных задач современной нефтегазовой отрасли. Истощение пластовой энергии, снижение дебитов скважин и прогрессирующее обводнение продуктивных горизонтов требуют поиска новых технологических решений, способных обеспечить рентабельную доразработку запасов углеводородов.

Традиционный подход к разработке многопластовых месторождений подразумевает бурение самостоятельных сеток скважин на каждый эксплуатационный объект либо последовательную отработку пластов «снизу-вверх» одной скважиной. На поздних стадиях разработки оба этих метода демонстрируют существенные недостатки. Бурение индивидуальных скважин на истощенные пласты с низкими остаточными запасами экономически нецелесообразно из-за высоких капитальных затрат (CAPEX). В свою очередь, метод последовательной отработки (возврата на вышележащие горизонты) приводит к консервации запасов во временно неработающих пластах на длительный срок, что снижает

текущую добычу предприятия.

В этих условиях одним из наиболее перспективных направлений является внедрение технологий одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ). ОРЭ представляет собой комплекс внутрискважинного оборудования, позволяющий вести независимую добычу флюидов из двух и более продуктивных пластов через одну скважину с возможностью раздельного учета добываемой продукции и индивидуального управления режимами работы каждого горизонта. На рисунке 1 представлено сравнение CAPEX на строительство скважин.

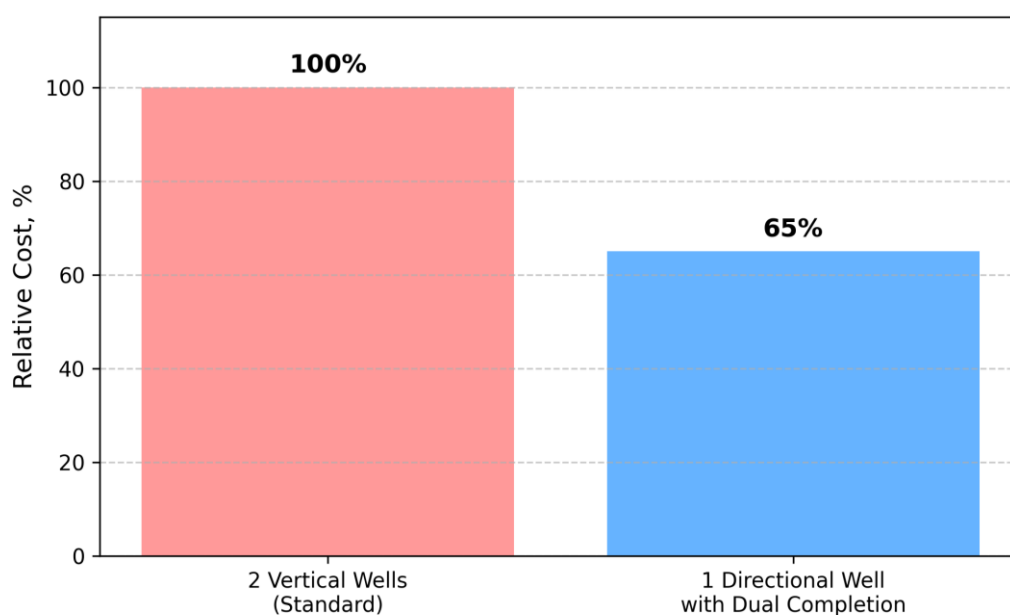

Рисунок 1 - Сравнение капитальных затрат на строительство скважин

Рассмотрим перспективы применения ОРЭ на примере месторождения М, продуктивный разрез которого представлен комплексом газовых и газоконденсатных залежей, в том числе пластами СД-VIII+IX и СД-X+XI. Данные объекты характеризуются существенным снижением пластового давления, различными фильтрационно-емкостными свойствами (ФЕС) и неодинаковой динамикой обводнения.

В качестве технологического решения для таких условий предлагается использование наклонно-направленной скважины (ННС), оборудованной системой ОРЭ по схеме «труба в трубе» (концентрические лифтовые колонны) или с использованием двух параллельных колонн насосно-компрессорных труб (НКТ).

Применение ННС с системой ОРЭ для совместной разработки пластов СД-VIII+IX и СД-X+XI имеет ряд неоспоримых преимуществ:

1. Интенсификация добычи. Совместное вовлечение в разработку нескольких объектов позволяет кратно увеличить дебит скважины по газу и конденсату в начальный период эксплуатации.

2. Оптимизация капитальных вложений. Стоимость строительства одной ННС с установкой ОРЭ значительно ниже, чем бурение двух независимых скважин.

3. Гибкость управления разработкой. Раздельное регулирование исключает межпластовые перетоки и подавление низконапорного пласта высоконапорным.

4. Эффективная борьба с самозадавливанием. Раздельный подъем продукции через лифтовые колонны оптимального диаметра позволяет поддерживать скорость потока газа выше критической.

Для оценки технологической эффективности применения ОРЭ было проведено гидродинамическое моделирование вариантов разработки. Анализ профилей добычи показывает, что при совместной эксплуатации пластов СД-VIII+IX и СД-X+XI одной скважиной с системой ОРЭ, накопленная добыча газа за расчетный период существенно превышает показатели базового варианта (рисунок 2).

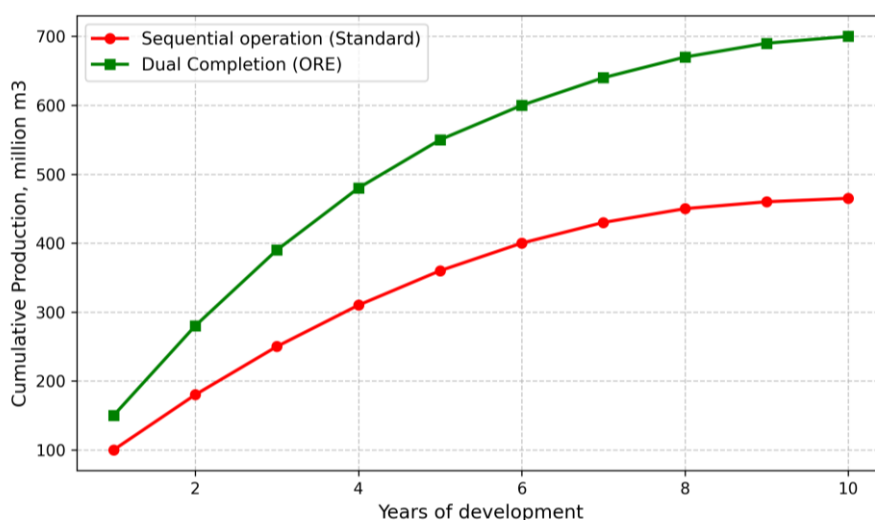

Рисунок 2 - Профиль накопленной добычи газа при различных методах эксплуатации

Основные выводы:

1. Внедрение систем одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ) является технически обоснованным и экономически целесообразным решением для доработки многопластовых газовых и газоконденсатных месторождений на стадии падающей добычи.

2. Применение наклонно-направленных скважин с оборудованием ОРЭ позволяет вовлечь в рентабельную разработку истощенные пласты.

3. Технология ОРЭ обеспечивает независимое регулирование режимов работы каждого объекта, что предотвращает негативное интерференционное влияние пластов друг на друга.

4. Технико-экономическая оценка показывает, что дополнительные затраты на высокотехнологичное внутрискважинное оборудование полностью компенсируются сокращением общего фонда скважин.

Список литературы

1. Алиев З. С., Сомов Б. Е., Чекушин В. Ф. Обоснование конструкции горизонтальных и многоствольных скважин для освоения нефтяных и газовых месторождений. – М.: Техника, 2001. – 192 с.

2. Басниев К. С., Дмитриев Н. М., Розенберг И. Н. Нефтегазовая гидромеханика: учебное пособие для вузов. – М.: Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 544 с.

3. Ермолаев А. И., Зотов Г. А., Степанов Н. Г. Основы разработки газовых и газоконденсатных месторождений. – М.: Недра, 2002. – 414 с.

4. Закиров С. Н., Закиров Э. С., Захарова И. С. и др. Новые принципы и технологии разработки месторождений нефти и газа. Часть 2. – М. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2009. – 484 с.

5. Ивановский В. Н., Дарищев В. И., Каштанов В. С. Оборудование для добычи нефти и газа. – М.: Нефть и газ, 2002. – 768 с.

6. Коротаев Ю. П., Ширковский А. И. Добыча, транспорт и подземное хранение газа. – М.: Недра, 1984. – 487 с.

7. Вяхирев Р. И., Коротаев Ю. П., Кабанов Н. И. Теория и опыт добычи газа. – М.: Недра, 1998. – 479 с.

УДК 622.276

**СРАВНЕНИЕ КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
СКВАЖИН РАЗЛИЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЯНАО****Мальгин Владислав Владимирович**

магистрант

Научный руководитель: Инякина Екатерина Ивановна,

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,

город Тюмень

***Аннотация.** Статья посвящена технико-экономическому анализу капитальных затрат (CAPEX) на строительство скважин различных конструкций в сложных климатических и геологических условиях Ямало-Ненецкого автономного округа (на примере месторождения М). В работе проведено сравнение четырех вариантов конструкций: вертикальной, наклонно-направленной, горизонтальной и многоствольной скважин. Оценены сметная стоимость бурения и удельная металлоемкость каждой конструкции. Установлено, что несмотря на увеличение общих затрат на строительство скважин с горизонтальным окончанием, их применение сопровождается снижением удельной металлоемкости, что в совокупности с увеличением дебита делает их наиболее рентабельными. Результаты исследования могут быть использованы при проектировании разработки газовых залежей в северных регионах.*

***Ключевые слова:** капитальные затраты, CAPEX, конструкция скважины, горизонтальная скважина, многоствольная скважина, металлоемкость, сметная стоимость бурения, ЯНАО*

***Annotation.** The article is devoted to the technical and economic analysis of capital expenditures (CAPEX) for the construction of wells of various designs in*

difficult climatic and geological conditions of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (using the example of the M deposit). The paper compares four design options: vertical, directional, horizontal and multi-barrel wells. The estimated cost of drilling and the specific metal consumption of each structure are estimated. It was found that despite the increase in the total cost of constructing wells with horizontal termination, their use is accompanied by a decrease in specific metal consumption, which, together with an increase in flow rate, makes them the most cost-effective. The results of the study can be used in designing the development of gas deposits in the northern regions.

Key words: *capital costs, CAPEX, well design, horizontal well, multi-barrel well, metal consumption, estimated cost of drilling, Yamalo-Nenets Autonomous District*

Строительство нефтегазодобывающих скважин в условиях Крайнего Севера, в частности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), сопряжено со значительными финансовыми вложениями. Наличие многолетне-мерзлых пород (ММП), сложная логистика, суровые климатические условия и геологические особенности продуктивных пластов обуславливают высокую сметную стоимость буровых работ. В связи с этим, на этапе проектирования разработки месторождения критически важным является правильный выбор конструкции скважины, который должен обеспечить оптимальный баланс между капитальными затратами (CAPEX) и последующей технологической эффективностью добычи.

В рамках данного исследования проведен сравнительный анализ капитальных затрат на строительство четырех вариантов конструкций скважин на газоконденсатном месторождении М: вертикальной (ВС), наклонно-направленной (ННС), горизонтальной (ГС с длиной горизонтального участка 1000 м) и многоствольной скважины (МГС с двумя стволами по 500 м). Базисным продуктивным объектом выступают газовые отложения (пласты СД), характеризующиеся умеренными коллекторскими свойствами.

Анализ сметной стоимости строительства показал прямую зависимость капитальных вложений от сложности траектории ствола скважины и ее общей

протяженности (рисунок 1).

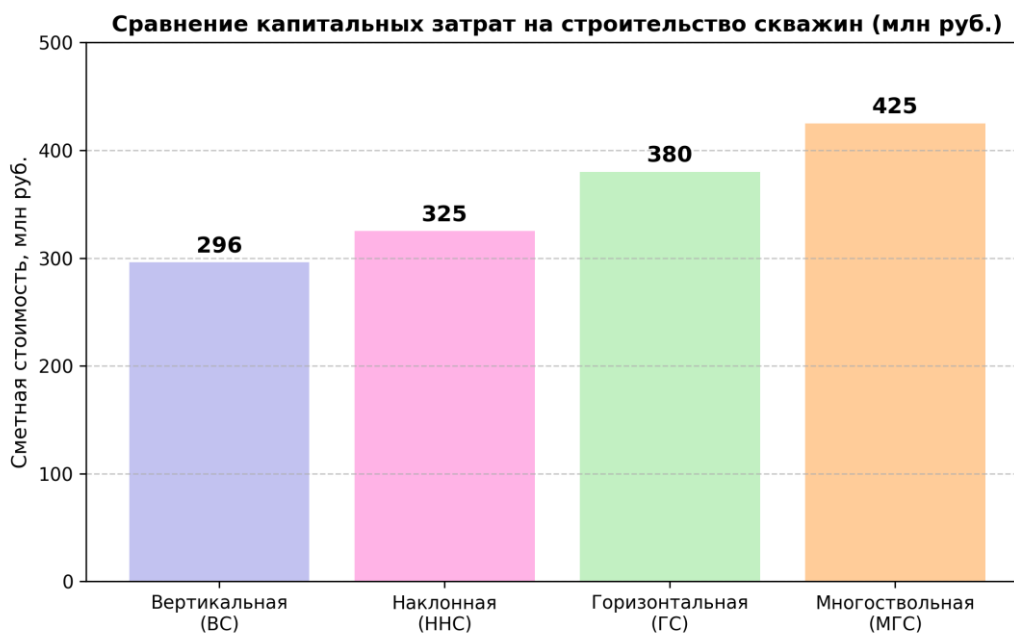

Рисунок 1 - Сравнение капитальных затрат на строительство скважин

Как видно из представленных данных (Рисунок 1), наименьшими капитальными затратами характеризуется классическая вертикальная скважина с проектной глубиной 2600 м (296 млн руб.). Переход к наклонно-направленному бурению увеличивает стоимость до 325 млн руб. Бурение горизонтальной скважины (ГС) с длиной горизонтального ствола 1000 м требует 380 млн руб., что на 28% дороже вертикальной. Наиболее капиталоемким вариантом является многоствольная скважина (425 млн руб.) ввиду необходимости использования сложного навигационного оборудования и дополнительных элементов заканчивания.

Однако оценка эффективности конструкции скважины не может базироваться исключительно на итоговой стоимости. Важным технологическим и экономическим параметром является удельная металлоемкость конструкции – масса металла обсадных труб, приходящаяся на 1 метр проходки.

Анализ металлоемкости (Рисунок 2) демонстрирует обратную тенденцию. Максимальный расход металла на 1 метр ствола зафиксирован у вертикальной скважины (83,69 кг/м). Это связано с необходимостью спуска тяжелых кондукторов (до 400 м) для перекрытия зоны ММП и технических колонн большого диаметра по всей длине ствола.

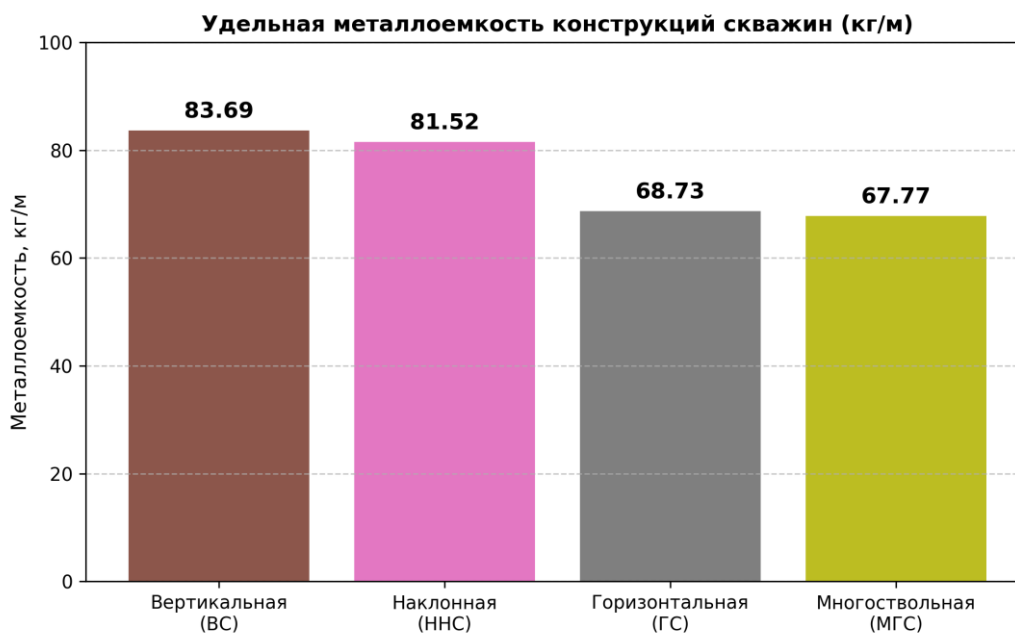

Рисунок 2 - Удельная металлоемкость конструкций скважин

В то же время, горизонтальные и многоствольные скважины, несмотря на большую общую глубину (до 3550 м по стволу), характеризуются сниженной металлоемкостью (68,73 кг/м и 67,77 кг/м соответственно). Данный эффект достигается за счет протяженного горизонтального участка, где используются хвостовики меньшего диаметра и массы.

Основные выводы:

1. Усложнение конструкции скважины от вертикальной до многоствольной закономерно приводит к росту капитальных затрат (CAPEX) на строительство в условиях ЯНАО с 296 млн до 425 млн рублей.

2. При этом удельная металлоемкость конструкции снижается в сложных скважинах за счет значительной длины горизонтального ствола, оснащаемого легкими хвостовиками.

3. С экономической точки зрения, дополнительные инвестиции в бурение горизонтальной скважины (ГС) в размере 84 млн рублей по сравнению с вертикальной являются обоснованными, так как обеспечивают кратное увеличение площади контакта с продуктивным пластом и последующий рост чистого дисконтированного дохода (ЧДД).

Основные выводы:

5. Внедрение систем одновременно-раздельной эксплуатации (ОРЭ) является технически обоснованным и экономически целесообразным решением для доработки многопластовых газовых и газоконденсатных месторождений на стадии падающей добычи.

6. Применение наклонно-направленных скважин с оборудованием ОРЭ позволяет вовлечь в рентабельную разработку истощенные пласты.

7. Технология ОРЭ обеспечивает независимое регулирование режимов работы каждого объекта, что предотвращает негативное интерференционное влияние пластов друг на друга.

8. Техничко-экономическая оценка показывает, что дополнительные затраты на высокотехнологичное внутрискважинное оборудование полностью компенсируются сокращением общего фонда скважин.

Список литературы

1. Гасумов Р. А., Никитин М. М. Проектирование скважин для разработки месторождений нефти и газа: монография. Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. 290 с.

2. Колесников Л. А., Чусовитин П. А. Скважины с горизонтальным завершением: конструкция и технология. Тюмень: ТюменНИИгипродор, 2015. 180 с.

3. Осипенко Н. П. Надежность и долговечность конструкций скважин при разработке месторождений. Москва: ОАО "ЛУКОЙЛ", 2013. 275 с.

4. Рахимзянов Р. М. Анализ и оптимизация конструкций эксплуатационных скважин: учебное пособие. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2018. 125 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 009

МЕХАНИЗМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ОВЗ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Протопопова Марина Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Подкопаев Олег Александрович,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,

город Самара

***Аннотация.** В статье изучена актуальность социокультурной проектной деятельности, направленной на вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в творческую активность, выявлено противоречие между декларируемыми целями проектов и трудноизмеримыми результатами. Рассмотрены степени научной разработанности проблемы, а также понятия «самореализация» и «творческий потенциал» применительно к лицам с ОВЗ. Выделены и описаны четыре механизма самореализации творческого потенциала, реализуемые в рамках фестиваля как социокультурного проекта: мотивационно-целевой, деятельностный, социально-коммуникативный и механизм педагогического сопровождения. Определены условия, обеспечивающие эффективность данных механизмов.*

The article examines the relevance of socio-cultural project activities aimed at involving persons with disabilities in creative activity, identifies the contradiction between the declared goals of projects and difficult-to-measure results. The degree of scientific elaboration of the problem is studied, as well as the concepts of «self-

realization» and «creative potential» in relation to persons with disabilities. Four mechanisms for the self-realization of creative potential implemented within the framework of a festival as a socio-cultural project are identified and described: motivational-target, activity-based, socio-communicative and pedagogical support mechanism. The conditions ensuring the effectiveness of these mechanisms are determined.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), самореализация, творческий потенциал, фестиваль, социокультурный проект, механизмы самореализации, инклюзивная среда, социально-культурная деятельность

Keywords: persons with disabilities, self-realization, creative potential, festival, socio-cultural project, mechanisms of self-realization, inclusive environment, socio-cultural activity

Актуальность данной работы обосновывает состояние современной социокультурной проектной деятельности, где значительно повысилось количество инклюзивных инициатив, направленных на вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в активную творческую деятельность. Однако анализ существующей ситуации позволяет заметить некоторую разницу между поставленными целями подобных проектов, такими как «самореализация» и «социальная интеграция», и реальными, зачастую трудноизмеримыми социально-педагогическими результатами. Многие проекты остаются на уровне досуговых мероприятий и не обеспечивают действительного личностного роста участников. Что позволяет нам говорить об отсутствии четкого понимания соотношения целей и средств и измеримых результатов, которые позволили бы дать объективную оценку продуктивности применения выбранных средств в рамках реализации социально-культурного проекта.

Таким образом, цель данной работы заключается в выявлении и описании механизмов самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ, реализуемых в рамках фестиваля как социокультурного проекта.

Исходя из цели были сформулированы следующие задачи:

1. Рассмотреть степень научной разработанности проблемы.

2. Исследовать понятия «самореализация» и «творческий потенциал» применительно к лицам с ОВЗ.

3. Изучить фестиваль как проектную форму социокультурной деятельности.

4. Выделить структурные компоненты фестиваля, выступающие механизмами самореализации.

5. Определить условия, при которых данные механизмы работают с наибольшей эффективностью.

Объект исследования – процесс самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ в социокультурной деятельности.

Предмет исследования – фестиваль как социокультурный проект, содержащий механизмы, дающие возможность самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ.

Степень научной разработанности проблемы можно оценить с разных точек зрения. Некоторые аспекты заявленной темы уже попадали в поле зрения исследователей. Так, Г. В. Аничкин [1] рассматривает фестивальное движение творчества инвалидов как путь в мир равных прав и возможностей, намечая контуры его педагогического потенциала. Н. А. Воронов [2] анализирует развитие творческих способностей лиц с ОВЗ через проведение фестивалей и слетов, акцентируя внимание на коммуникативных и личностных результатах такого участия. В работе Е. И. Григорьевой и соавторов [3] раскрыты теоретические основы социокультурной реабилитации людей с ОВЗ средствами искусства, а в статье Мартиросян К. М. [5] – социокультурный потенциал арт-терапии в реабилитационной практике учреждений культуры. Н. Н. Зинчак [4] подчеркивает значение проектной деятельности для социализации и самореализации ребенка с ОВЗ. Вместе с тем, в перечисленных работах не ставилась задача специально выделить и описать конкретные механизмы самореализации творческого потенциала, «встроенные» в структуру фестиваля как социокультурного проекта, на что направлена данная статья.

Исследуя основные понятия, мы можем говорить о том, что в контексте

социально-педагогической работы с лицами с ОВЗ самореализация понимается не как абстрактное достижение идеального состояния, а как целенаправленный процесс раскрытия способностей и возможностей человека в значимой для него и для общества деятельности. Для людей с ОВЗ этот процесс приобретает особую значимость, поскольку напрямую связан с преодолением социальной изоляции, компенсацией имеющихся ограничений и формированием позитивной «Я-концепции». В свою очередь, творческий потенциал мы вслед за Е. И. Григорьевой [3, с. 81] трактуем как совокупность внутренних ресурсов личности, которые могут быть актуализированы и развиты в условиях специально организованной творческой деятельности.

Именно такой деятельностью является фестиваль, организованный в логике социокультурного проекта. В арсенале социально-педагогической работы существует множество технологий – арт-терапия, кружковая деятельность, мастер-классы. Однако в отличие от этих частных практик, фестиваль представляет собой интегративный социокультурный проект, объединяющий подготовительный, репетиционный, презентационный и рефлексивный этапы в единую систему с общей публичной целью. Н. Н. Зинчак подчеркивает: проектная деятельность создает условия, при которых ребенок с ОВЗ «учится самостоятельно ставить цель, определять пути ее достижения, планировать и контролировать свою деятельность» [4], что и составляет фундамент самореализации.

Исследуя фестиваль как совокупность механизмов самореализации творческого потенциала, благодаря которым потенциал превращается в реальное личностное достижение, мы выделяем четыре основных типа.

Мотивационно-целевой механизм. Постановка личностно значимой и одновременно публичной цели – выступление на сцене, экспонирование работы на выставке – служит мощным внутренним стимулом, переводящим творческий потенциал из латентного состояния в активное. Проживание «ситуации успеха», достигаемой в финальной точке проекта, критически важно для формирования уверенности в собственных силах у людей, зачастую имеющих негативный опыт социального взаимодействия. Что подтверждается в работе, где Г.В. Аничкин

отмечает, что фестивальное движение сегодня рассматривается именно как «путь в мир равных прав и возможностей» [1, с. 45], и начинается этот путь с обретения человеком осмысленной цели.

Деятельностный механизм раскрывается через полный проектный цикл фестиваля: от первоначального замысла и длительного репетиционного процесса до кульминационного момента публичного показа и последующей рефлексии. Участие на всех этапах цикла позволяет человеку с ОВЗ освоить новые социальные роли – «артист», «участник творческого коллектива», «автор», что способствует приобретению ценного опыта продуктивной социальной деятельности. Именно в процессе этой поэтапной, растянутой во времени работы происходит постепенное «расширение творческого потенциала инвалидов», о котором пишут Е. И. Григорьева и ее соавторы [3, с. 81].

Социально-коммуникативный механизм связан с созданием инклюзивной среды. Фестиваль формирует особое коммуникативное пространство, где взаимодействие с другими участниками, волонтерами, зрителями и наставниками происходит на основе общих творческих интересов. Такое взаимодействие, как указывает Н. А. Воронов, «способствует развитию их коммуникативных навыков, расширению круга общения, преодолению замкнутости и формированию активной жизненной позиции» [2, с. 46]. Кроме того, публичная демонстрация способностей лиц с ОВЗ работает на разрушение негативных социальных стереотипов – представлений о том, что люди с теми или иными ограничениями не могут быть субъектами полноценной творческой деятельности.

Механизм педагогического сопровождения. Именно он превращает фестиваль из стихийного события в управляемый педагогический процесс. Речь идет не просто об организации мероприятия, а о системной помощи наставников в постановке целей, развитии необходимых навыков, адаптации творческих задач и обеспечении психологической поддержки на протяжении всего проектного цикла. В этом контексте фестиваль выступает формой, реализующей социокультурный потенциал арт-терапии, описанный К. М. Мартиросян [5, с. 236-237], в более широком социальном контексте – с выходом на публику и с акцентом на

личностный рост.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие выводы и обобщения:

1. Фестиваль является не единичным событием, а комплексным культурным событием, представляющим собой полноценный социальнокультурный проект, интегрирующий мотивационно-целевой, деятельностный, социально-коммуникативный и педагогический компоненты.

2. Данные компоненты, будучи реализованными в структуре проекта, выступают механизмами самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ, то есть теми «средствами», которые переводят внутренние ресурсы личности в плоскость реальных достижений.

3. Эффективность данных механизмов напрямую зависит от соблюдения ряда педагогических условий: проектно-ориентированный (а не событийный) подход, постановка личностно-значимых публичных целей, системное педагогическое сопровождение на всех этапах и целенаправленное создание инклюзивной коммуникативной среды.

Таким образом, фестивальное движение обладает значительным, но не всегда в полной мере реализуемым ресурсом для личностного развития людей с ОВЗ. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с эмпирической проверкой описанных механизмов и разработкой практических рекомендаций по повышению эффективности инклюзивных социокультурных проектов.

Список литературы

1. Аничкин Г. В. Фестивальное движение творчества инвалидов: путь в мир равных прав и возможностей / Образование в контексте современной эпохи. 2020. № 1. С. 45-50.

2. Воронов Н. А. Развитие творческих способностей через проведение фестивалей и слетов у людей с ограниченными возможностями здоровья / Проблемы педагогики. 2021. № 4 (55). С. 45-48.

3. Григорьева Е. И., Илларионова Н. Н., Ганичева Ю. В., Казакова И. С. Теоретическое обеспечение социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья средствами искусства / Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7–8 (159–160). С. 79-85.

4. Зинчак Н. Н. Значение проектной деятельности в социализации и самореализации личности ребёнка с ОВЗ / Академия педагогических проектов Российской Федерации. 2025. URL: <https://xn--d1abbusdciv.xn--p1ai/edu-12-2025-pb-202697/>

5. Мартиросян К. М. Социокультурный потенциал арт-терапии в реабилитационной практике учреждений культуры / Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 235-237.

АРХИТЕКТУРА

УДК 721

НАРРАТИВНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ ДИЗАЙНЕ: ОТ КОММУНИКАЦИИ БРЕНДА ДО ПОСТРОЕНИЯ САМОНАРРАТИВА

Риццуги Эдоардо

соискатель, инженерная академия, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна
Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

***Аннотация.** Современный брендинг все чаще функционирует посредством построения нарратива, а не посредством прямой передачи характеристик продукта. В то же время современный пространственный дизайн эволюционировал от функциональной организации и эстетической композиции к системам нарративной коммуникации, способным создавать идентичность, эмоциональную интерпретацию и символическое значение. В данной статье рассматривается взаимосвязь между теорией позиционирования бренда и теорией пространственного нарратива в рамках сравнительной семиотической модели. Исследование приводит к выводу, что современный маркетинг жилой недвижимости все чаще функционирует посредством создания самонарративов, а не только посредством передачи функциональных или стилистических качеств.*

***Annotation.** Contemporary branding increasingly functions through narrative construction rather than through the direct communication of product characteristics. At the same time, contemporary spatial design has evolved from functional organization and aesthetic composition to narrative communication systems capable of creating identity, emotional interpretation, and symbolic meaning. This article examines the relationship between brand positioning theory and spatial narrative theory within a comparative semiotic framework. The study concludes that contemporary residential real*

estate marketing increasingly functions through the creation of self-narratives, rather than solely through the communication of functional or stylistic qualities.

Ключевые слова: *пространственное повествование; позиционирование, семиотика, самоповествование, маркетинг жилой недвижимости, фирменный стиль, нарративная среда, конструирование идентичности*

Keywords: *spatial storytelling; positioning, semiotics, self-narrative, residential real estate marketing, corporate identity, narrative environment, identity construction*

Современная коммуникационная среда характеризуется информационной насыщенностью, символической конкуренцией и возрастающей сложностью поддержания стабильного внимания потребителей. В этих условиях брендинг функционирует не столько посредством передачи качеств продукта, сколько посредством стратегического построения восприятия и идентичности. А. Рис и Дж. Траут выявили, что конкурентная среда маркетинга сместилась от самого продукта к ментальному пространству восприятия потребителя [1].

Этот переход коренным образом изменил отношения между коммуникацией, брендингом и дизайном. Продукты все чаще становились символическими системами, а не функциональными объектами, в то время как реклама эволюционировала от коммуникации, основанной на характеристиках, к нарративному упрощению, ассоциации идентичности и эмоциональному позиционированию. Подобная трансформация наблюдается в современной архитектуре и дизайне интерьеров. Пространственные среды больше не функционируют исключительно как функциональные контейнеры или эстетические композиции. Вместо этого они все чаще функционируют как нарративные системы, способные конструировать смысл, атмосферу, поведенческую ориентацию и интерпретацию идентичности.

Недавние исследования в области теории пространственного нарратива показывают, что архитектурная среда передает информацию посредством материальности, пространственной последовательности, атмосферы, циркуляции и символической организации. Таким образом, нарративное пространство функционирует не просто посредством репрезентации, но и посредством

интерпретативного опыта. Как утверждает Т. Остин [2,3], нарративная среда организует эмоциональное и эмпирическое значение посредством пространственного взаимодействия, а не только посредством текстового повествования. Аналогичные перспективы можно обнаружить в работах С. Псарры [4], Н. Коутса [5] и К. Ганоз [6], где архитектура понимается как коммуникативная и интерпретативная структура.

В то же время современный маркетинг жилой недвижимости все чаще представляет жилые помещения не как технические продукты, а как системы идентичности, связанные с образом жизни, изысканностью, креативностью, контролем, благополучием или городской принадлежностью. Таким образом, интерьеры жилых помещений функционируют аналогично брендируемым продуктам: они позиционируют идентичность в сознании потребителя посредством семиотической организации.

Однако, хотя теория позиционирования широко изучалась в маркетинге, а пространственный нарратив независимо исследовался в теории архитектуры и дизайна, существует ограниченное количество исследований, касающихся структурной связи между механизмами позиционирования и системами пространственного нарратива. Настоящее исследование восполняет этот пробел посредством сравнительного анализа семиотики брендинга и теории пространственного нарратива. Современный пространственный дизайн функционирует через процесс нарративного позиционирования, где окружающая среда стратегически конструирует нарративы идентичности посредством систем знаков и интерпретаций.

Особое внимание уделяется различию между нарративом продукта и самонарративом. В то время как коммерческий брендинг традиционно конструирует нарративы вокруг продуктов или корпораций, жилая среда все чаще конструирует нарративы об идентичности обитателя. В этом контексте ценность пространства больше не ограничивается функциональностью или эстетикой, а распространяется на создание нарративной идентичности.

Традиционные модели рекламы 1950-х и начала 1960-х годов в основном фокусировались на характеристиках продукта, функциональных преимуществах

и технологическом превосходстве. Маркетинговые коммуникации в этот период делали упор на прямое сравнение продуктов посредством измеримых качеств и рационального убеждения. Эта модель постепенно ослабела с расширением средств массовой информации, распространением продукции и информационным насыщением. Современная коммуникационная среда больше не позволяет потребителям эффективно обрабатывать большие объемы информации о продукте. В результате успешный брендинг зависит не от объективных качеств продуктов, а от способности занять узнаваемую позицию в сознании потребителя. Таким образом, теория позиционирования внесла фундаментальный концептуальный сдвиг: коммуникация больше не касается того, что представляет собой продукт, а того, как он интерпретируется. Продукт функционирует как триггер для ассоциаций идентичности, символической категоризации и эмоционального упрощения.

Д. Миллер позже расширил эту трансформацию с помощью моделей нарративного брендинга, основанных на ясности, эмоциональной доступности и соответствии идентичности. В этой концепции бренды функционируют как нарративные системы, которые организуют восприятие потребителем себя и социальной принадлежности [7].

Дж. Брунер утверждал, что люди интерпретируют реальность нарративно, организуя опыт посредством конструирования идентичности и производства смысла. Таким образом, нарратив функционирует не только как повествование, но и как когнитивная структура, посредством которой люди интерпретируют себя и окружающую среду [8].

С. Псарра подчеркивает, что сама пространственная организация порождает культурный и нарративный смысл, в то время как Н. Коутс предположил, что архитектура может функционировать как иммерсивная нарративная структура. Т. Остин далее развил концепцию нарративных сред как систем, основанных на опыте, где взаимодействие, атмосфера и эмоциональное вовлечение порождают понимание нарратива.

Последние разработки в области пространственного нарративного анализа

также можно проследить в рамках концепции, предложенной Э. Риццуги и И. Н. Гарькиным, где пространственные среды анализируются с помощью моделей декомпозиции нарратива, интегрирующих семиотику, эмоциональную коммуникацию, материальность и удобство использования [9]. Аналогично было установлена параллель между брендингом, интерпретацией нарратива и экологической коммуникацией посредством нарративных систем, вдохновленных природой [1]. В эпоху позиционирования центральная проблема больше не сводится к вопросу: «Что объективно сообщает продукт?» а скорее к вопросу: «Какую позицию занимает продукт в рамках интерпретирующего субъекта?». Эта трансформация постепенно сместила брендинг в сторону нарративных механизмов. Продукты стали символическими знаками, связанными с идентичностью, стремлениями, принадлежностью и самовыражением.

Тот же процесс все чаще наблюдается в архитектуре и дизайне интерьеров. Пространственные среды больше не воспринимаются исключительно как функциональные системы. Жилые интерьеры, гостиничные комплексы, офисы, торговые площади и выставочные пространства все чаще функционируют как нарративные инструменты, способные формировать идентичность и эмоциональную интерпретацию. Пространственные среды все чаще функционируют посредством нарративного позиционирования. Хотя брендинг и пространственный нарратив имеют схожую интерпретационную динамику, их семиотические структуры существенно различаются. Традиционный брендинг в основном функционирует посредством графических, вербальных и символических коммуникационных систем: логотипы, слоганы, типография, упаковка, рекламный язык.

Т. Остин [2,3] описывает нарративные среды как структуры, где смысл возникает посредством взаимодействия и эмоциональной последовательности, а не посредством прямого представления. Аналогично, С. Псарра [4] утверждает, что архитектура конструирует культурный смысл посредством самой пространственной организации.

Таким образом, пространственное повествование функционирует посредством интерпретации, воплощенной в жизненном опыте. Например, значение

мраморной поверхности не определяется исключительно ее физической материальностью. Ее интерпретационная функция проявляется через символические ассоциации, активируемые у наблюдателя: постоянство, изысканность, стабильность, контроль, историческая преемственность. В этом смысле материал становится знаком, функционирующим в рамках более крупной нарративной системы. Поэтому один и тот же материал может производить различные нарративные эффекты в зависимости от пространственного контекста и семиотической организации.

Семиотическая структура, разработанная Р. Бартом [10], обеспечивает важную основу для понимания нарративного позиционирования в пространственной среде. Исследователь различает денотацию, как буквальную идентичность объекта, и коннотацию с интерпретативным и культурным значением. Однако в рамках пространственного нарратива возникает дополнительный уровень интерпретации. Также присутствует самонарратив, который касается истории идентичности, конструируемой внутри человека, интерпретирующей окружающую среду.

В исследовании предлагается разграничение двух форм нарративного позиционирования. Первый тип - Продуктовый нарратив, который касается идентичности, формируемой вокруг продуктов, брендов или корпораций. В этой модели нарратив укрепляет идентичность бренда. Второй тип – Самонарратив, тип идентичности, формируемой внутри пользователя посредством пространственного восприятия. Этот механизм становится особенно важным в маркетинге жилой недвижимости. Жилые интерьеры все чаще функционируют не столько как убежища, сколько как нарративные системы идентичности, воспринимаемые через стремления и символическую принадлежность.

Исследование показывает, что современные пространственные среды все чаще функционируют в соответствии с механизмами, структурно схожими с системами позиционирования бренда. Однако, если традиционный брендинг в первую очередь передает корпоративную или продуктовую идентичность, то пространственный нарратив распространяется на формирование воплощенной идентичности. Это различие представляет собой критическую эволюцию в

современной маркетинговой культуре.

Это согласуется с концепцией Дж. Брунера [8], согласно которой сама идентичность конструируется нарративно. Обитатель интерпретирует окружающую среду, одновременно интерпретируя себя через эту среду. Исследование показало, что современные пространственные среды все чаще функционируют посредством механизмов, аналогичных системам позиционирования брендинга. Обе области конструируют смысл посредством организованных знаков, предназначенных для формирования интерпретации и восприятия идентичности. Однако пространственный нарратив отличается от традиционного брендинга тем, что он функционирует посредством воплощенной, атмосферной и эмпирической семиотики, а не только посредством графической или вербальной коммуникации. В то время как нарратив о продукте укрепляет корпоративную или брендовую идентичность, самонарратив конструирует идентичность внутри пользователя посредством пространственной интерпретации и опыта взаимодействия с окружающей средой.

Исследование приходит к выводу, что современный маркетинг жилой недвижимости все чаще функционирует посредством создания самонарративов, а не посредством передачи чисто функциональных или эстетических качеств. Следовательно, пространство перестало быть просто функциональным объектом. Это семиотическая и нарративная система, способная конструировать личную и корпоративную идентичность.

Список литературы

1. Ries, A., Trout, J. Positioning: The Battle for Your Mind. McGraw-Hill, 1981. - New York: McGraw-Hill, 1981. - 213 p.
2. Austin, T. Narrative Environments and Experience Design. - London: Routledge, 2020. - 248 p.
3. Austin, T. Some Distinctive Features of Narrative Environments / Interiority. - 2018. - Vol. 1, № 2. - P. 153–172.
4. Psarra, S. Architecture and Narrative: The Formation of Space and Cultural

Meaning. - London: Routledge, 2009. - 296 p.

5. Coates, N. Narrative Architecture. - Chichester: Wiley, 2012. - 224 p.

6. Ganoe, C. J. Design as Narrative: A Theory of Inhabiting Interior Space / Journal of Interior Design. - 1999. -Vol. 25, № 2. -P. 1–15.

7. Miller, D. Building a StoryBrand. - Nashville: HarperCollins Leadership, 2017. -240 p.

8. Bruner, J. Actual Minds, Possible Worlds. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. -201 p.

9. Rizzuti, E., Garkin, I. N. Enhancing Brand Experience through Nature-Based Narrative in Trade Show Exhibition Booth Design / SCIN Conference Proceedings. — 2025. — Proceedings of the International Conference of Asia Digital Art and Design Association, 23rd International Conference, Tokyo Metropolitan University, Japan, 1–3 December 2025.

10. Barthes, R. Mythologies. — Paris: Seuil, 1957. — 247 p.

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ
ВЫЗОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ РЕШЕНИЯ**

XI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 15.05.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,46
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 47.